

З А Ш И Т Ы

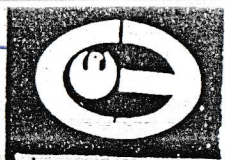

С У Х Д Е Н Н Ы Х

О З Л И С Т В Е Н Н И К О В

5

23

(рабочие материалы Группы и Общества ЗОХИЭС.)

Май 2001г. | "2" "3" "Е"

Содержание сборника ГОХ-23, Г, "3", "Е"

Выступления в защиту экономических свобод свекла Блехеру "Окна "Теневая Россия" и др. для неких темных"	— 2
Как текевик, продавец рэсхисов "Общественное дело" о торговле наркотиками	— 18
Выступления на суду, конференции, в АИХ	23, 25, 2000г. — 27
<u>Законодательные предложения</u>	
равки к проекту УПК РФ от правозащитников Котовой, Сирко, Выгодуков в Комиссию Госдумы РФ	— 29
проект обращения к москвичам в связи с выборами прокурора	— 45
предложения по изменению статуса народных заседателей в УПК РФ обращение к Бюро Огавезду судей РФ	— 50
порядке формирования осужденных	— 56
о новом КЗОТЕ — мнение правозащитника	— 53

2001г.рр

тировала Минзудина. — Надо принимать текст тот, который примут ведомство». «Но ведомства сплошь и рядом путают свое благо с благом общества», — ответил Пашин. Однако вернемся к истории.

Итак, 24 октября 1991 года Верховный Совет РСФСР одобрил предложенную президентом России концепцию судебной реформы (руководителем работы был Б. Золотухин, одним из разработчиков — С. Пашин). И объявил о своем намерении преобразовать российский уголовный процесс на состязательной основе, значительно расширить возможности обвинения и потерпевших по защите своих прав. Три коллектива начали разработку проектов нового УПК: НИИ прокуратуры, Минюста, а также юристы администрации президента. Часть законов и статей в УПК внедрялась, что говорится, явочным порядком. Так, например, был принят закон о судебном контроле за арестом. Однако силовые ведомства сопротивлялись этому из всех сил.

В 1993 году появилась новая Конституция, и контуры нового, более гуманного УПК, казалось, определились. Но сопротивление ведомств нарастало. Разработчики НИИ силовиков (Минюста и Прокуратуры) объединились в одну группу, а отдел судебной реформы в администрации президента РФ (наиболее прогрессивные в ту пору юристы) в 1993 году был ликвидирован. Поле для прорыва «к европейским стандартам» сузилось.

Однако по инициативе администрации успели все-таки разработать и принять так называемый Модельный кодекс для стран СНГ. Основные гуманистические идеи реформы в него вошли. Кое-где (в Казахстане, например) кодекс взяли за основу. Но в России чем дальше, тем больше отступали от этих идей. Центр разработки нового закона переместился в Госдуму под крыло коммунистов (Лукьянов) и ЛДПР (Киселев). Ряды разработчиков постепенно покидали все штатские правые. Последним, пожалуй, был известный профессор А.М. Ларин. Увидев однажды, что вокруг него сплошь люди в погонах, он решил, что там ему больше делать нечего.

В явном устаревшем кодексе вынужден был постоянно вносить правку Конституционный суд. (Он изменил несколько десятков статей).

5 июля 1997 г. Дума приняла проект УПК в первом чтении. Был он ничуть не лучше старого. Представитель президента Котенков возражал, но ему пообещали внести все предложенные поправки.

По инициативе президента законопроект послали на отзыв экспертам Совета Европы. И получили на 60 страницах резко отрицательную оценку. Общий вывод их был: «Не соответствует европейским стандартам». Эксперты указывали на отсутствие состязательности в суде, на гиперпрофилированную роль прокуратуры (сама ведет следствие и надзирает за ним) и многое другое. Особо стесняли эксперты, что УПК, вслед за Уголовным кодексом сохраняет смертную казнь. (Регламентирует гордоко внесения расстрельных приговоров).

Дума нового созыва опять долго тупела с принятием УПК. Наконец Минзудина взялась сдвинуть завязавший вез с места. Но как показала созванная ею конференция «яблочники» избрали путь компромисса. А вернее, пошла на поводу у силовиков.

Смертная казнь в законе

Наш разговор с Сергеем Пашиным начался с темы смертной казни. Как раз накануне парламентская группа «Народный депутат» обратилась с письмом к президенту России. Депутаты просили главу государства посодействовать «исполнению закона», который предусматривает высшую меру наказания, «а его никто не отменял».

— Действительно, пять статей действующего Уголовного кодекса, принятого в 1996 г., предусматривают такую меру наказания. Вот и проект УПК подстраивается под эти, регламентируя вынесение смертного приговора — должно быть единодушное решение трех судей.

— Но ведь, как знаем, последние пять лет в России су-

УПК поднимался этот вопрос?

— Я его поднимал и, как ни странно, получил поддержку. Во всем цивилизованном мире отмены вердикта присяжных быть не может. Со мной согласился, но иллюзий не испытываю. Как нам объяснили организаторы конференции, «все рекомендации будут разосланы узкому кругу лиц... представителям ведомств, после чего их обсудим в думском комитете и вынесем законопроект на пленарное заседание». Так что мое предложение в УПК вряд ли попадет.

«Не лучше — значит хуже»

— Назовите, пожалуйста, наиболее характерную особенность законопроекта. Как пытались редактировать проект УПК участники конференции?

— Как и нынешний УПК, его новая версия по сути дела исключает равенство сторон в следственно-судебном процессе, их состязательность. Как и раньше, следователь, прокурор имеют гораздо больше прав, чем обвиняемый и защитник. Характерные слова-символы: прокурор выносит протест, а защитник пишет жалобу или заявляет ходатайство. Защитник не имеет права ни на какие действия, связанные с расследованием дела. Он не может до суда допросить свидетеля, не вправе осматривать место происшествия, не может без разрешения следствия приобщить к делу ни одного документа, провести экспертизу и пр., пр. В проекте закрепляется право следствия за дознавателями — органами уголовного преследования, проще говоря, оперативники, могут получать признательные показания до вступления в дело следователя. А значит, и адвоката. Из числа защитников исключены представители общественных организаций. А ведь профессиональные адвокаты не в состоянии обеспечить потребности в защите неимущей части нашего общества. По-прежнему, несмотря на мнение зарубежных экспертов, чрезмерна роль прокуратуры, которая сама ведет следствие и надзирает за собой. Можно еще долго перечислять все нарушения наших прав на защиту. Но хочу подчеркнуть, что даже такой проект не устраивает ведомства. Суля по предложениям, звучащим на конференции, силовики мечтают еще больше урезать права граждан. Так, например, предлагалось знакомить обвиняемого с его уголовным делом «выборочно», по усмотрению следователя: «Защитники ведь не показывают нам своего досье, почему же мы должны раскрывать до суда перед ними все карты». Предлагалось также «в целях защиты свидетеля» приводить его в суд в маске. Защищать свидетеля, конечно, нужно, но не так же! Следователь свидетеля выигрывает, а защитник и обвиняемый нет. А вот еще образец прокурорской мысли. Говорилось, что защитнику для его знакомства с делом недостаточно иметь ордер. Надо еще проверить, кто ему платит. Не мафия ли? Тут комментарию излишни.

— И все-таки, Сергей Анатольевич, в целом проект нового УПК стал хоть чуточку лучше старого кодекса? Или он точно такой же? Или все-таки хуже?

— Он не стал лучше. Кое-где проведен косметический ремонт. Например, по старому УПК задержанный может жаловаться только прокурору, а теперь и обращаться в суд. Но судьи должны рассматривать эти жалобы в течение пяти дней. Задерживать же по закону можно не более чем на 48 часов. Потом или предъявлять обвинение или выпускать. Так что к моменту судебного рассмотрения задержанный уже перестает быть таковым. Это дурачество. В целом же проект после его «доработки» на конференции, повторю, не стал лучше старого УПК. И уже тем самым он хуже. Ведь после превращения проекта в закон придется распрощаться с надеждами на появление нового УПК, соответствующего европейским стандартам. Я бы назвал этот проект серым в яблоках. Серым — это понятно. Ну а в яблоках, поскольку сейчас пробивают его «яблочники».

В заключение же хочу сказать: закон, касающийся прав всех граждан, не может разрабатываться и приниматься келейно. Его принятию должна предшествовать широкая публичная дискуссия. И уж во всяком случае нельзя отдавать столь важный документ на откуп ведомствам.

Я всегда отстаивал максимальную легализацию теневых сделок. Только благодаря такой перестройке вердиктами совести судов присяжных. Только благодаря такой примирение власти с судебной и законодательной практики можно надеяться на примирение власти с инициативной частью народа. Для авторов же книги основной целью оказывается борьба с теневиками и коррупционерами, в которой можно идти и на уступки, даже на временную легализацию врага, - но лишь с целью окончательной победы над ним. Авторы доверяют международным нормам права, но не совести наших присяжных. Положение может оказаться сходным с 20-ми годами, когда большевики с одной стороны утверждали, что НЭП вводится всерьез и надолго и это позволяло надеяться, что они необратимо встали на рыночные и демократические рельсы, а с другой стороны большевики не скрывали, что НЭП - это временное отступление от борьбы за социализм. Истиной оказалось второе: окрепнув, большевистское государство уничтожило всех буржуев-кулаков как класс. Не хотелось бы такой судьбы и сегодняшним теневикам.

Понятна весомость аргументов авторов. О том, что теневая экономика в России есть лишь цепь преступлений, утверждает вся совокупность ныне действующих законов и правоприменительных решений, по форме даже схожих с западными теориями. Этот взгляд можно назвать правовым и даже диссидентским, ибо последние традиционно настаивали на выполнении именно международных норм права.

Я же, напротив, всегда звал доверять прежде всего голосу совести. Мое давнее убеждение, что теневая экономика в России в основном не преступна и должна быть в этой части легализована, опирается прежде всего на совесть большинства российских граждан. Многолетнее проведение общественных и исследовательских судов присяжных по спорным делам осужденных хозяйственников и аналогичные результаты социологического опроса 1993 года (см. мою книгу "Сумма голосов присяжных в поиске граней экономической свободы") показали, что меньше четверти граждан согласны с официальными обвинениями теневиков (в числе которых лишь десятая часть согласна с назначаемыми суровыми наказаниями), еще четверть присяжных видят в действиях теневиков лишь гражданские или незначительные правонарушения, а оставшаяся половина вообще не считает их виновными. В соответствии с этими вердиктами мы и защищали "теневиков" от нынешней прокурорско-судебной системы. Авторы же остаются на стороне "юристов".

"Юристы" объясняют снисходительность народа к теневикам проявлением извечной "русской вороватости" и твердят о необходимости длительного правового воспитания (поднятия) народа до уровня европейских стандартов (диссиденты - путем правового просвещения, правоприменители - строгими тюремными наказаниями). У "моралистов" же есть основание упрекать "юристов" в самонадеянности и даже в преступности навязываемых сверху законов, если они объявляют преступным весь народ или его большую часть.

Но вспомним: в мире никакого непреодолимого противоречия между правом и совестью нет. Западные страны прекрасно соединяют законопослушание граждан и суды присяжных, где закон подчиняется совести. Мы же пока лишь боремся.

О мировоззренческих различиях.

Авторы книги мне представляются просвещенными западниками, интеллектуалами и правозащитниками, которым традиционно противостояли другие интел-

1.

О юридической и внеморальной концепции западников в обустройстве России

- по книге И.Клямкина и Л.Тимофеева "Теневая Россия",
- по проекту политической декларации "Союза правых сил",
- по дискуссии правозащитника С.Ковалева и социолога В.Чесноковой

Уважаемый Леонид Иосифович! С большим пониманием я отнесся к просьбе прояснить первый отзыв на книгу "Теневая Россия", ибо сам был неудовлетворен его невнятицей. Ведь эта книга просто замечательная по глубине исследования, может, самой важной проблемы российской жизни, и по смелости (до абсурда) авторских выводов. Хотя с большей частью последних я не согласен, но отдаю им должное - тут есть, о чем спорить. Убедительно показав в ходе своего экономико-социологического исследования, что теневую экономику осуществляют и сознательно поддерживают едва ли не большинство российского населения, авторы книги фактически описали состояние холодной гражданской войны российского населения с российским государством, а как известно, холодная война всегда может превратиться в горячую. И потому бить тревогу и звать к разрешению проблемы необходимо. И потому я рад Вашему интересу к ее обсуждению.

После нашего телефонного разговора начал писать второй, проясненный вариант отзыва, но потратив кучу времени, получил еще более темный текст, поскольку дополнительные аргументы громоздились на новые пояснения и термины и еще больше запутывались. Зато я понял, что разделяют меня с авторами не частности, а мировоззренческие пропасти, которые практически невозможно разрешить и по тому после перечня основных замечаний по книге, я перейду к описанию последних. Вместе с тем мой отзыв теперь расширился за счет критики проекта политической декларации Учредительного съезда (май 2001 года) нашей самой западнической партии СПС, а также отклика на полученные от Вас материалы заочного спора С.А.Ковалева и В.Ф.Чесноковой на ту же главную тему.

В чем я не согласен с авторами книги "Теневая Россия"

Прежде всего мы по-разному отвечаем на вопрос: "Являются ли теневики преступниками или они жертвы преступных запретов со стороны государства?" Я склонен считать их скорее жертвами запретительского государства (за известными исключениями типа наркобизнеса, работорговли или "торговли законами") Авторы, напротив, склонны обвинять всю теневую экономику, поскольку ради выживания теневики идут на коррупцию и иные правонарушения. Не реальная жизнь, а различие ее оценок предопределяет разность наших предложений. Хотя не исключаются вариант, что на деле меня с авторами разделяет неправильное понимание используемых ими понятий, и тогда я с удовольствием принесу свои извинения, а все нижеписанные возражения попрошу переадресовать представителям широко известного западнического направления российской мысли;

предрасположенность к одобряемому авторами "антитеневому или юридически-правовому" типу сознания. Согласно этой схеме основной вектор развития нашего общества состоит в переходе от непредпринимательского и морализующего состояния к предпринимательству и праву, правда, через промежуточную склонность группы пред-предпринимателей к коррупции и теневым отношениям (в марксистской литературе это общественное состояние называлось эпохой первоначального хищнического накопления капитала). Вырисовывается красивая схема: поколение упертых на нравственности коммуняк(моралистов) вымирает, уступая дорогу более молодым и авантюрным бандитам(теневикам), а те со временем легализуются и кончают юрфаки, впадая в лоно цивилизованного западного бизнеса и венчая собой здание успешной российской реформы.

Думаю, эта схема не полна, ее необходимо дополнить еще одной важной группой населения, по численности даже превосходящую предпринимательство и обладающую уже сегодня заведомо юридически-правовым сознанием, т.е. "юристы" (работники правоприменительных органов, законодатели, чиновники, правозащитники, иные интеллектуалы)

Такое реалистическое дополнение логично замкнуло бы круг людских стремлений в авторской схеме: непредприниматели рожают пред-предпринимателей, те хотят стать предпринимателями, а последние в свою очередь стремятся в юристы и чиновники (как раньше купцы стремились в дворяне), потому что именно последние осуществляли и осуществляют в России власть над совестливым большинством под лозунгом "диктатуры закона". Тут все становится понятно и похоже на правду. Только вот общество такого типа никак не может быть признано гражданским, ибо самостоятельных граждан в нем как не было, так и нет (маркиз де Кюстин еще в прошлом веке проницательно отметил: "В России кажется, что все есть, а на деле нет ничего, одни фасады для обозрения иностранцев"). При этом рассыпается главная авторская иллюзия прогрессивного движения от "коммуняк" через "теневики" к "законопослушному бизнесу", ибо дальнейшее движение такого послушного бизнеса к участию в "диктатуре закона" приводит на деле к господству репрессивной власти правовиков-чиновников над всеми остальными.

Надеюсь, я ничего не утрирую, а просто опираюсь на честность авторов, пытаюсь понять их мотивы. Кстати, в пользу западничества существуют убедительные доводы. В конце 80-х Россия потерпела неудачу в политическом и экономическом соревновании с Западом, распавшись от бессилия в своих исторических (имперских и советских) границах. Всем, от верха до низа, тогда стало ясно, что мы живем бедламней и хуже, чем живет Запад и потому-то столь единодушно и без особого сопротивления страна сменила советскую власть на "молодых реформаторов", которые пообещали: "Устроим жизнь как на Западе, с правами, законами, и рынками" и сослались на цветущий благополучием Запад: "Мы что, разве хуже?".

Так думали не одни "западники". Соблазном быстрого реформаторства заболели почти все... Ну, а получилось по известному "как всегда", т.е. едва ли не на-против желаемому. Взамен правового общества - бандитизм, чиновничество и уход народа в подполье. Россия в очередной раз ошиблась. Почему? Ведь гибель застойной системы была неизбежна, а Запад, ведь и правда, живет лучше?"

Ответ авторов, наверное, сводится к тому, что больших ошибок не было, просто народ оказался слишком морально-теневым, плохо реформируемым, но уже есть надежды на растущую группу юридически продвинутых предпринимателей. Они-то

актуалы: почвенники или более поздние социалисты. Сам же я склонен сомне-
аться в правоте тех и других. Многие десятилетия застоя, а перед этим послед-
ее столетие самодержавия российская интеллигенция вела споры ("дискуссии на
улицах") о желательном выборе пути развития России: западный или самобытно-
русский(почвенный)? Перестройка отодвинула эти споры в сторону, однозначно
заменив социалистическую перспективу западнической ориентацией на права
человека и капитализм. Сейчас эйфория схлынула, западников-реформаторов
поддерживает лишь меньшинство на выборах, большинство же граждан отчуж-
дается от государства, уходит в подполье, что вызывают потребность в нахожде-
нии новых ответов. Что делать с уходом людей в тень? - Карать? Стыдить?
Мириться? Искоренять? Оправдывать? -

Конечно, ответы вновь даются прежде всего в зависимости от личных убежде-
ний, но поскольку речь идет не о философском диспуте, а о насущной проблеме,
которую можно решать лишь всем миром, приходится разговаривать и искать
взаимоприемлемые решения у людей разных направлений.

Начнем с изложения линии авторов

Западники

Они считают, что вскрытая "теневитость россиян" является несомненным призна-
ком преступности (вороватости и коррупционности) немалой части сограждан.

По их мысли причиной этого печального факта является прежде всего "доправо-
вое" или "морально-репрессивное" сознание непредпринимательского большин-
ства населения, воспитанного долгим господством коммунистической идеологии.
Вот что они пишут: "Люди эти в массе своей сформировались при коммунистиче-
ской системе, а коммунизм - это и есть не что иное, как верховенство морали над
пра вом и, добавим, над экономическими интересами. Известно однако, что мораль
ный протест против тех или иных явлений (особенно экономических) очень часто
имеет в своей основе все те же экономические интересы -особенно если последние
не удовлетво ряются и шансы на их удовлетворение кажутся сомнительными. Когда
же возникает надежда (пусть даже слабая) без особого риска решить экономиче-
ские проблемы в обход закона, моральные тормоза нередко начинают отказывать и
ниже мы сможем в этом неоднократно убедиться..."-с.229)

Т.о.коммунистическая мораль, по их мысли, имеет под собой неудовлетворен-
ные экономические интересы (а проще - зависть к чужому богатству) и потому ее
нормы легко отбрасываются нашими людьми, если появляется шанс безбоязненно
удовлетворить свой интерес неправовым путем. Если бы авторы постоянно под-
черкивали, что они имеют в виду лишь притворную коммунистическую мораль, это
еще можно было бы понять и спорить лишь с утверждением, что большинству при-
суща только эта фальшь, однако они, не смущаясь, делают следующий логический
шаг, который отводит от них подозрение в русофобии, но заставляет подозревать
в отрицании значимости любой морали, т.е. в принципиальной внеморальности.

Основная аналитическая глава книги так и называется: "Между моралью и
правом", где вопреки общепринятому тезису, что мораль является основой и даже
источником права, утверждается иное. Уже сама мораль, как таковая, увязывает
ся ими с "теневым (т.е. коррупционным, преступным) сознанием непредпринима-
тельского (67%) и пред-предпринимательского (21%) большинства. И только в
узком слое легального предпринимательства (4% населения России) появляется

тельны и отказываются при рисовании излюбленных западных порядков опираться на государственное насилие. как на главный метод исправления "испорченного русского народа", больше ориентируясь на естественный ход развития. Этого сдвига, на мой взгляд, еще недостаточно, но все же это реальный шаг к примирению с реальными людьми.

Социалисты и почвенники

На заданные крушением советской империи вопросы о должных путях развития России, отвечали, конечно, не только западники. Понятно, как отвечают до сих пор "твердые партийцы", уверенные: при социализме все было замечательно, а поражение страны было вызвано исключительно происками американской ЦРУ и их агентов влияния (Горбачева, Ельцина и прочих).

Интересней ответы почвенников, традиционных оппонентов западников. Их основное кредо - мысль о необходимости выстраивания такого общественного устройства России, которое бы соответствовало духу, менталитету, традициям русского народа мне глубоко симпатично, потому что именно так -из национальных традиций выростала в Европе укорененная, естественная демократия. Но это мое согласие с почвенниками тут же и рушится на уточнении: "А каковы такие есть особенности русской почвы, согласно которым надо "обустраивать Россию"? Ответ ими дается практически один: "Эти особенности заключаются в традиционном укладе досоветской или допетровской русской жизни, а именно - в православии и самодержавии..." - Позвольте, но ведь именно эти "начала" веком приводили Россию к катастрофам? На это следует знакомые ссылки на развращающее порочное влияние Запада. Кстати, на этом пункте советские патриоты и русские почвенники смыкаются в общей ненависти к Западу..

Но на деле смыкаются и все три мировоззрения в том, что они не исследуют фактические правила жизни реального народа, поскольку, мол, они испорчены извне (тлетворным буржуазным влиянием, авторитарным византизмом, моральным коммунизмом и т.д. и т.п.), а конструируют "русские начала"из придуманного прошлого или придуманного запада и мечтают навязать их нынешнему народу. В конечном счете - силой. Трагедия русского народа в том и заключается, что все три мировоззрения господствующих в ней интеллектуалов стремятся навязать свои рецепты народу силой и тем самым вновь укрепляют в ней тоталитаризм.

Точка зрения реалиста совести

А теперь о моем варианте ответа (надеюсь, из перечисленных выше антитез он уже угадывается). Конечно, я желаю России правового строя, при котором граждане и власти однозначно подчиняются законам и судебным решениям (т.е. праву), но эти законы и судебные решения должны соответствовать прежде всего, голосу совести реально существующего народа. Собственно, это условие и отделяет мой ответ (убежден, что не я один держусь такого реализма совести) от вышеперечисленных интеллектуальных построений.

В согласии с известным ученым Ф.А.Хайеком считаю, что нормы нравственности обеспечивают выживание человеческих сообществ, потому что они выработаны тысячелетиями исторического отбора, или говоря религиозным языком - даны народам самим Богом. Но было бы глубоким заблуждением сводить эти заветы народа только к немногим общим нормам типа заповедей Моисея. Они неизмеримо богаче, разносторонней и в наиболее полном виде хранятся и звучат лишь в

мол, и переделают испорченный коммунистами народ... Процесс правового просвещения народа уже идет, ему только не надо мешать чрезмерным государственным вмешательством в бизнес и чрезмерными карами... Что мешать народу надо - целиком согласен, но в процесс народного просвещения - не верю.

Критика западников

Версия моего ответа о причинах неудачи реформаторов более сурова к ним. Считаю изначально порочным навязывание народу сверху новых (западных) правил жизни вопреки сложившимся традициям и длящимся жизненным условиям. Вспоминается эпизод начала перестройки, когда власть решила реально изменить положение на продовольственных рынках, разрешив торговать всем желающим, конечно, по цивилизованным понятиям после уплаты сбора за место. Однако день введения этой "свободы" ознаменовался фактически прекращением рыночной торговли, потому что новые торговцы еще не появились, а старые теневики не имели денег, чтобы помимо привычной дани милиции, бандитам и администрации заплатить еще и новый налог государству. Так и повелось: внешне разумные законодательные новации реформаторов в реальности оборачивались прибавлением к старому гнету новых налогов и кар... и получалось, "как всегда".

Еще классик-губернатор позапрошлого века Салтыков-Щедрин описал схожую историю, про то, как некий либеральный губернатор решил благодетельствовать местных купцов, привычных заключать сделки в темном и грязном базарном трактире, постройкой для них "прозрачной" биржи в западном стиле (мечта любой утопической власти: иметь под собой "прозрачный бизнес" и вообще "прозрачную жизнь"). Но купцы счастья своего не понимали, свои сделки продолжали заключать в старом трактире. Тогда губернатор велел городовым трактир сломать, купцов на биржу тащить силой, в результате чего легальную торговлю в губернии вообще прекратил... (не напоминает ли этот щедринский персонаж нынешнего московского мэра, который мечтая "цивиловать московскую торговлю", вознамерился рынки вообще прекратить, не пожалев даже излюбленные народом "Горбушку" и "Птичку" - и тем уже уподобился еще одному щедринскому герою - медведю на воеводство, опозорившемуся тем, что вместо "серьезных кровопроливов" - чижика съел?)

Реально свобода торговли в Россию пришла в 1992 году, когда власть вынужденно смирилась с "грязной спекуляцией", запретила милиции массово карать спекулянтов и реально освобожденная частная торговля захлестнула центральные городские улицы. К сожалению, этот эпизод примирения с теневой торговлей путем ее легализации не является типичным примером действий наших реформаторов. Гораздо больше они испекли новых "хороших законов, как надо" и как всегда вырастили для их исполнения новые миллионы жадных чиновников, под гнетущим управлением которых частный бизнес находится сегодня в неменьшей тени, чем при советской власти. Призыв силой навязать "нецивилизованному" народу новые, самые лучшие законы обернулся новым гнетом под знакомыми лозунгами "стрсительства - теперь капитализма и правового общества".

Как не вспомнить тут поэтическую сентенцию Мао Цзэ-дуна о благословенном невеестве китайского народа, на котором, как на чистом листе бумаги, можно рисовать самые новые и прогрессивные картинки? Он и рисовал их миллионами жизней. И слава Богу, что Ельцин не во всем следовал решительному рисователю западных картинок Чубайсу. Слава Богу, что авторы книги уже не столь реши-

подавляющее большинство нашего морально-теневое население исходят все из той же самой веры, что народ следует "подвоспитать и исправить",

Не интеллектуалам и силовикам перевоспитывать народ.

Оппоненты вправе меня спросить: "Позвольте, но что Вы предлагаете делать с очевидной греховностью нашего народа? С его давними привычками к воровству, обману, лжи, покорности начальству, лени, безответственности и грязи, мату и пьянству? Возводить их в правовую норму и самим опускаться до этого уровня?"

Хочется ответить в духе анекдотического Сталина: "Другого народа для Вас у меня нет...", но лучше я на этот трудный вопрос отвечу обстоятельней.

Во-первых, не надо путать греховность, дурные привычки людей и их совесть, слушаться которой я призываю. Обычный человек всегда греховен, иногда даже преступен, но совесть в нем говорит иное. Она его самого судит и "угрызает". Повторяю: совесть - это не сам человек, а та доставшаяся ему от предков (от Бога) сумма знаний и интуиции о том, как должно поступать, чтобы всем было хорошо и жизненно. Как нельзя считать, что молитвы и обряды священника фальшивы, если сам он грешник, так нельзя считать, что грешный человек не слышит в себе голос совести, когда учит своих детей только хорошему или когда принимает присягу в суде разрешать дело только по совести.

Конечно, на решении присяжного будет отпечаток и опыта собственной жизни. И если например, совесть подскажет присяжному решить: виновен, то опыт напомним, что сам бывал виновным также и, конечно, он не выскажется за смерть или лишение свободы виновного. И это правильно, потому что несправедливо наказывать одного, когда виновны все.

Во-вторых, вполне возможно, что привычки, кажущиеся нам сейчас дурными, помогают выживать народному большинству до сих пор. В 30-е годы партийная интеллигенция негодовала против саботажников колхозного строя и расхитителей социалистического имущества, не желая ничего слышать в их оправдание. А теперь мы знаем о миллионах умерших от голода и оправдываем матерей, подбравших колоски с полей чтобы спасти голодных детей... Люди, которых вырастили те самые "вороватые мамы", сегодня не могут считать большим грехом воровство с колхозных ферм, тем более, что и сами они привыкли выживать, опираясь на стихийное разворовывание "плохо лежащего колхозного или иного госимущества...". Да, что мы знаем о нынешней деревенской жизни, чтобы решать, что хорошо, что только терпимо, а что - преступно?

Думаю, что в суровых оценках теневых дел и грехов своего народа интеллектуалам надо быть по-скромнее и не строить из себя учителей жизни, не брать на себя роль Бога. Лучше подумать о собственных грехах, в числе которых собственная вороватость - далеко не самый тяжкий порок в сравнении с революционным наризмом или обслуживанием силы. (В остроумной притче Фазиля Искандера русский интеллектуал пытается объяснить иностранцу, что главное дело русских - это думать о России, остальные - воруют. Но и ворующие в свободное время думают о России, чтобы убедиться в необходимости воровства и поднять свой дух, а те, кто думает о России, в свободное время подворовывают, потому что жить-то надо).

В-третьих, интеллектуалам надо помнить, что даже если они были бы правы в своем осуждении большинства за теневитость и коррупционность, то не им (говоря словами Христа - "фарисеям и законникам") и тем более не Петру 1 с Устино

душах каждого из людей и называются голосом совести или Бога в душе. Голоса совести трудно излагать словами, но именно им следует подчиняться как судебные, так и законодательные решения, ибо самое худшее для жизни народа, если он вынужден подчиняться бессовестным вердиктам и решениям. Жизнь народа в таком случае неизбежно укрывается в тень.

Конечно, основные заповеди морали носят общечеловеческий характер, но их недостаточно, чтобы с наибольшей ясностью регулировать всю массу человеческих действий, отделяя плохое от хорошего. При этом разные условия жизни разных народов диктуют большое разнообразие моральных правил жизни и законов, которые должны им соответствовать. В Европе взять чужое, тем более украсть, связано с великим позором, в России же подобрать утерянное и даже взять "плохо лежащее, особенно, у ненавистного государства" почти не считается грехом, у народов же Кавказа "украсть овцу" считалось молодечеством. И если все эти народы сегодня вдруг подчинить сверху чужим правилам жизни, заставить забыть доставшийся им от предков голос должного, они перестанут быть свободными людьми или уйдут в тень.

Дв, российский народ был воспитан веками трудной жизни в условиях вечных войн за расширение величайшей империи, в состоянии вечной мобилизации и крепостной зависимости, что и вырабатывало его специфические привычки и правила, как положительные (верность, стойкость, неприхотливость...), так и теневые: "Простота хуже воровства", "От работы лошади дохнут", "От большого взять немножко - не воровство, а дележка", "Не подмажешь - не поедешь", "Закон, что дышло - куда повернул, туда и вышло" и т.д.). Как бы к этому ни относиться, но именно на таких правилах выжил в веках русский народ. Изменить их к лучшему может только изменившиеся условия жизни.

Мои оппоненты тоже ссылаются на действующий народ, но при этом обычно заявляют, что по их личным убеждениям большая (или лучшая) часть народа как раз и держится мировых, исконно-русских или социалистических идеалов, но практически никто не скажет, что если совесть народа выскажется за неприятное автору мнение (например, за легализацию части теневых отношений), то этот глас народа и надо принимать за действующую норму права, как бы это ни казалось диким или испорченным. Я же этот шаг делаю сознательно и не только в теории. Все 8 лет проведения Обществом защиты осужденных хозяйственников общественных судов присяжных я пытался понять и даже принять (хотя бы временно) справедливость вердиктов присяжных, когда они шли вразрез с моими суждениями. К аналогичному смирению переж присяжными призываю и оппонентов..

Мои слова можно принять за дерзость, но наиболее ярко негативное отношение интеллектуалов к ведущей роли в судах присяжных выразил нынешний, по виду вполне простонародный, генеральный прокурор РФ Устинов. На вопрос телеведущего о его отношении к конституционному праву граждан на суд присяжных, он ответил уклончиво, но понятно: "Конечно, я - за, но надо сначала наших людей подвспотить до роли присяжных заседателей." (т.е. "я - за, но против"). Умри - лучше не скажешь, потому что какими дыбами и исправительными (истребительными при Сталине) лагерями воспитывала свой народ прокуратура, основанная недоброй памяти западником Петром 1, хорошо известно.

Конечно, авторы книги "Теневая Россия" - не Устинов, и тем более не Петр 1, но их надежды на то, что цивилизованные преприниматели и юристы переубедят

насилием). Последние были смяты потом большевиками, зато через Махатму Ганди толстовская проповедь преобразовала жизнь сотен миллионов индусов. В том же направлении совести и веротерпимости действовали и действуют и иные негосударственные вероисповедания: ислам, буддизм, иудаизм, католичество, лютеранство, иные секты, даже традиционное православие, когда оно не находится в мертвой сцепке с государственной властью и с ее принуждением, что делает почти невозможной свободную, истинную веру.. Мы еще не знаем, как отзовутся в следующем столетии проповеди строго православного Александра Солженицына - "Жить не по лжи" и "Как нам обустроить Россию"... Даже такая страшная для XX века России идеология, как коммунизм, имеет шансы в XXI веке избавиться от тоталитарного наследия и стать одним из свободных российских вероучений. Поэтому уже сегодня о России нельзя говорить, как о совокупности неверующих и бессовестных, неправовых людей, готовых ради личной выгоды нарушать все Божеские заветы и совесть. Идейно Россия уж разнообразна и проделала исторически немалый путь в отстаивании свободы совести и жизни не по лжи в гражданском обществе. Если не случится несчастья и свобода веры не будет отменена очередной духовной монополией, то неизбежно придет время, когда незаметные ныне приверженцы свободных вероисповеданий станут в России преобладать и ощутят в себе силы наконец-то изменить страну к жизни по совести. Они скажут: хватит нам ссориться друг с другом, уничтожать веру друг друга, пора нам вместе устраивать жизнь и суд по совести, включая избавление от вранья теневой экономики. Не государство, а сами люди, когда освободятся от страхов, отстоят и смогут защищать свободу вероисповедания и свободу дела, самоуправление и суды по совести, свою милицию и законы по чести, не в теории, а практически обустроят страну так, что догонять Запад станет ненужным и тем самым завершится вековой спор: "Как нам обустроить Россию?"

Критика жуткого западничества СПС

К сожалению, сегодня у совестливого и самостоятельного российского народа нет даже преданной ему партии. Наиболее близкая к нему партия "Союз правых сил" (прежнее название "демократы"), прокламировавшая намерение отстаивать интересы среднего класса и мелкого бизнеса, за которую я вынужденно голосовал и, видимо, буду голосовать в дальнейшем (просто не за кого больше голосовать), руководствуется прежде всего западнической идеологией

В ее политической декларации 2001 года (пока проект ДВР) основной задачей страны провозглашается: "...Раз и навсегда повернуть на дорогу, по которой идет западная цивилизация...Единственный способ занять достойное место в современной цивилизации - это интеграция в мировую экономику через создание транснационального экономического уклада. Речь идет о привлечении на российский рынок производств и капиталов, у которых нет формальной национальности и гражданства, но которые создают рабочие места в России, качественные товары для российских граждан, глобальную конкурентоспособность российской экономики. Гарантии свободы. Свободный человек свободной страны - это человек, который может заплачивать за самого себя, заработать на достойное жилище, одежду, питание..., накопить на безбедную старость... Единственная надежда России, единственный залог успеш

вым учить весь народ и его воспитывать, ибо от насильственного воспитания уход граждан в тень только усиливается.

Народ перевоспитывает только Бог (говоря языком атеистов - тяжкий исторический опыт) и духовные учителя, которые прямым увещанием и собственным примером вызывают к народной совести, призывают народ покаяться, изменить дурные привычки, исправиться. Только пророкам и вероучителям это под силу - Будде, Христу, Магомету. Так было всегда, так останется и впредь. Вспомним ключевые слова Лютера:

"Бог дал мне совесть, и она сильнее
Соборов, пап, законов и князей,
На том стою и не могу иначе!"

В Европе признано, что не капиталисты-ростовщики и не юристы, а именно эти слова Лютера (протестантская этика) начали в Европе Реформацию и эпоху капитализма. Они не только вдохновили тогдашних людей на отречение от привычной лжи и страха перед папской властью, но и подвигли их на самоустроение своей жизни, включая, конечно, свободу веры и свободу дела (рынка). Конечно, этот процесс был совсем не простым, ибо поднявшиеся к свободе другие учителя тут же перессорились и передрались в кровавых реформационных войнах, длившихся едва ли не столетие, прежде чем в Европе установилось относительное равновесие между приверженцами разных конфессий и устоялся принцип веротерпимости или "свободы совести", от которого, как из первого зерна и произошли остальные "права человека". Но повторяю: за одно это основополагающее зернышко Европа заплатила целым столетием войн и страданий. Законы истории не объедешь, и дай-то Бог, чтобы Россия этот неизбежный путь прошла короче.

В России уже веками идет борьба за свободу совести и дела.

Впрочем, нельзя забывать, что на деле и в России история реформационных споров и схваток уже насчитывает не одно столетие и что она началась даже раньше тезисов Лютера. Уже при деде Ивана Грозного были растоптаны и унижены государством совестливые нестяжатели, а потом публично сожжены так называемые "жидовствующие". А в следующем столетии за неистовыми правдолюбцами-протопопом Аввакумом и боярыней Морозовой пошел уже народ под именем староверов или раскольников.. Сломить их не удалось даже российскому самодержавию. Два века горели костры из раскольников, предпочитавших смерть подчинению воинским командам государства-Антихриста. В огне погибли свыше 20 тысяч мучеников за свободную веру, прежде чем жуткое государство отступило, молвив словами самодержца: "Пусть мужики живут и двойные налоги платят..." И мужики-сектанты, зажив в тени, но по своей вере и совести, без пьянства и мата, в работе богатели и не только налоги платили, но фактически начали в стране исконный российский капитализм. Любой серьезный историк такую ведущую роль старобрядческого капитала в развитии российского рынка подтвердит. Жаль только, что российские либералы-западники этого не хотят знать и предпочитают в свои духовные предтечи брать не борцов за свободу веры, а Петра, Царя-Антихриста, душегуба и насильника, только за то, что он дыбой навязывал своему народу западные привычки и западные фальшивые законы.

Не только староверы начинали жить в России по своей совести, не пуская власть в свою внутреннюю жизнь. Расколов и сект появлялось немало. Молокане, духоборы, толстовцы (последователи проповеди Льва Тостого о непротивлении злу

Еще одно письмо Л.Блехеру "Замечания к заочной дискуссии
С.Ковалева и В. Чесноковой о том, "как нам обустроить
Европу, мир, (Россию)".

Уважаемый Леонид Иосифович!

Испытываешь радость от знакомства с новыми самиздатскими письмами по старому диссидентскому спору двух очень глубоких и светлых человека. Мы живем уже в 3-м тысячелетии и продолжаем длить все те же традиции домашних (кухонных) дискуссий, в данном случае, спора А.И.Солженицына и А.Д.Сахарова... Конечно, в этой теме для меня обнаруживается много нового и именно эти "подвижки" интересны и просятся к обсуждению.

Но прежде должен обозначить личную позицию: всегда причислял себя к либералам. Меня можно даже называть радикальным или, если хочется, "остервенелым" либералом, т.е. "приверженцем минимального государства". В обсуждаемом споре я заведомый сторонник Ковалева, но почему-то мне симпатичны прежде всего его сомнения в таких классических темах, как "право наций на самоопределение" или права (вернее, долга) мирового сообщества принуждать суверенные власти всех стран (даже силой) к соблюдению "прав (свобод) человека". Ведь он прекрасно аргументирует сомнения и свой отказ абсолютизировать эти "права". Ибо "право на самоопределение приводит к ущемлению прав меньшинств во имя большинства (в на практике - во имя интересов политиков, увлекших за собой большинство) и потому он однозначно подчиняет "право на самоопределение наций" правам отдельных людей, как высшей ценности. Также сомнительным Ковалеву представляется право мирового сообщества на принуждение всех стран и народов к соблюдению мировых норм "прав человека", ибо в пределе это ведет к созданию мировой империи и к физическому уничтожению якобы "нецивилизованных (неправовых) народов".

Как помнится, в диссидентских спорах 70-х годов мы доходили до предельной остроты: "Имеет ли право США, как оплот демократии, сбросить свой атомный запас на СССР во имя защиты прав человека его населения?" В дискуссионном запале некоторые логики отвечали: "Да, не только могут, но и должны...", но надеюсь, они хотя бы дома додумывались, какой абсурд произносят, ничем не лучше зеркальной фразы Мао Цзэ-дуна, в конце 50-х годов призвавшего Хрущева не бояться бросить водородные бомбы на США, т.к. хотя в результате третьей мировой войны погибнут несколько сот миллионов человек, зато на Земле никогда больше не будет зверского капитализма.

Впрочем по этому вопросу сам Ковалев еще не пришел к отказу от старой либеральной иллюзии о полезности мирового правительства. Повторяю: причины кивучести этой мечты (сам Ковалев с большой долей самоиронии называет ее сном политического идеалиста) понятны. Ее корни в решениях Нюрнбергского процесса над нацистскими главарями, провозгласивших долг мирового сообщества преследовать и наказывать всех нарушителей прав человека, вне государственных границ, (хотя с самого начала эти решения были только декларацией в отношении такого члена антигитлеровской коалиции, как СССР и его сателлитов).. Тем не менее, в годы Брежнева и Хельсинкских соглашений, обязанность подчиняться мировым правозащитным нормам формально была распространена и на остраны, что давало юридическую правоту и мощную внешнюю поддержку всему

ности решения общенациональных задач - интеллект, энергия образованных, работоспособных людей "

Т.о. вновь ставится задача "не только пойти на выучку к Западу"(как при Петре I или Сталине), а еще проще и конкретней - стать хорошей наемной рабочей силой у транснациональных кампаний, чтобы заработать на достойную жизнь и старость, и тем самым(?) стать прочной гарантией политической и экономической свободы"

Вот, собственно, и все приоритеты основной правой и правовой партии России. Нетдаже упоминаний о чаяниях реального рыночного народа России, о его тяжелой истории и жизни в тени западного государства. Ни слова нет о наследовании вековой борьбе российского народа за свободу совести и свободу дела, за жизнь по совести и Божьим заветам... По своему высокомерию и невежеству они их просто не знают. В нашем народе либералы, уподобляясь Мао, видят только чистый лист бумаги, на котором после своего прихода к власти собираются рисовать свои "приятные" картинки. Пожелает ли этого сам народ и поверит ли он рисовальщикам-кидалышкам, авторы "Декларации", видимо, просто не думали.

Конечно, они не читали и, наверное, не будут читать книгу "Теневая Россия" и думать, как именно надо выходить российскому государству (которым собираются управлять) из состояния войны со своим народом... Игнорируют они и все иные проблемы, без разрешения которых самостоятельное население России не может увидеть в СПС свою партию.

Но может, речь идет о еще непринятом и нехарактерном для СПС документе?

Подозреваю, что это не так. Хотя существуют единичные факты отстаивания СПС интересов низового бизнеса, но это лишь случаи, обусловленные или личными убеждениями отдельных деятелей СПС, либо временными интересами привлечения симпатий отдельных слоев населения, т.е. политической конъюнктурой

Мне представляется, что в Декларации партии, претендующей на представительство самостоятельного населения России должны быть четко заявлено о продолжении традиций борьбы россиян за свободу веры и дела, о всемерной легализации теневой экономики, заявительном принципе регистрации предприятий и т.п.. Основной базой исчисления налогов должен быть вмененный доход, основным контролером налоговых нарушений - жалобы конкурентов. Конечно, партия должна заявить о всемерном содействии разрешению всех дел по совести, и с этой целью - об устройении судов присяжных снизу - доверху, прежде всего по экономическим и должностным делам, а также о судах присяжных по вопросам лишения свободы до суда. СИЗО должно перестать быть местом пыток, а прокуратура - органом расправы. И конечно, все это невозможно осуществить, если не опираться на самостоятельные организации и низовые самоуправления, если не добиваться максимальной передачи полномочий, соответствующих сборов нижним звеньям выбираемой власти (снизу доверху, а не наоборот, как сейчас)..

26.02.2001г. Сокирко В.В.

вестно...И потому сам я, по праву крайнего либерала на вопрос Ковалева отвечаю просто: все попытки установить свободы и счастье с помощью межгосударственных органов, всемирного правительства, мирового жандарма обречены на перерождение в тоталитаризм и последующую гибель от окраинных восстаний. Так гибли все империи и мировая империя исключением в этом быть не может. Даже право на выход не может быть надежной гарантией от перерождения Федерации в империю, ибо никакое федеративное правительство реально не может его обеспечить, если заботится о собственном существовании (выход части чаще всего равносителен распаду самой Федерации).

Мое убеждение: настоящей гарантией от перерождения нынешнего свободного мира в мировую империю может быть только действительная суверенность и свобода независимых государств, когда каждое из них принимает на себя те или иные международные обязательства только добровольно, а не по принуждению - и конечно, не нарушая при этом прав других государств. Конечно, это означает и согласие на возможные межгосударственные войны, и невмешательство во внутренние дела стран (т.е. согласие терпеть нарушение прав человека в соседних государствах), или вероятные раздробления ныне существующих государств - но за все надо платить, другой гарантии для сохранения свободы в мире от будущей мировой империи и от последующей гибели вместе с ней большинства человечества не существует.

И потому в несогласии с Ковалевым я сегодня главную угрозу миру вижу не в мировой раздробленности, а в неуклонном ее сокращении, в строительстве всяческих наднациональных органов будущего мирового правительства. Судя по непреодолимой склонности к осуществлению этого соблазна, мир безнадежен и очередного краха в мировом масштабе ему, видимо, не избежать. Мы еще более слепы, чем наши предки, когда они отказывались от права дуэлью защищать свою честь и достоинство, оружием самим отстаивать свое жилье и имущество от любых посягательств, непрерывной филантропией самим кормить окружающих слабых и убогих, строго контролировать размер и расход собираемых налогов. Мы с радостью перепоручили эти тяжелые и опасные обязанности на государство, а в результате потеряли способность к самозащите и вырастили полицейско-мафиозного монстра, от которого находимся в полной зависимости.

Теперь посмотрим на аргументы социолога Ф.Чесноковой. Если Ковалев принимает за аксиому принципы либерализма, доказавшие свою живучесть и эффективность на протяжении последних веков нового времени, то Чеснокова начинает с другого постулата - о неизбежном разнообразии общества и мира, да и всех иных устойчивых систем, как условия их длительного существования. Если возникает соблазн перестроить все общество под одну, наиболее "правильную" ценность, общество начнет погибать и спастись сможет, только восстановив в правах другие ценности, которые могут послужить системой противовесов, нейтрализующих отрицательные стороны первой идеи, объявленной главной. Этот постулат мне представляется правильным и весьма либеральными (и Ковалев справедливо напоминает: "Либеральная демократия - это не столько власть большинства, сколько права меньшинства"),

диссидентскому движению. Так что необходимость для Ковалева сохранить эту основную правозащитную опору я хорошо понимаю. Как он предлагает это делать теперь, когда после НАТО-вских бомбежек Сербии и Косова ему самому стала ясной опасность такого неограниченного всемирного могущества?.. - Да, практически то же самое: "развитые наднациональные органы, в введение которых переходит контроль за соблюдением прав человека, за вопросами выживания и развития, международной безопасности... Дальше просто цитирую: "Мировой парламент создает новое международное право - не тот хаос межгосударственных договоров, деклараций и взаимоисключающих принципов, кото-рым сейчас является, а сравнительно небольшой по объему, но стройный и непротиворечивый перечень фундаментальных принципов и процедур... на трех принципах: общественной свободы, гражданского равенства и господства закона... Этот "всемирный кодекс" имеет силу закона, обязательного к исполнению и приоритетного по отношению к национальным правовым системам. Всемирный суд... выносит решения, исполнение которых обязательно для властных структур любого уровня... Наконец, самое сложное: функции исполнительной власти "мирового правитель-ства", в распоряжение которого придется передать большую часть национальной военной мощи, что невозможно без разоружения, при котором в распоряжении государств останутся только небольшие полицейские силы, необходимые для поддержания внутреннего порядка"...

Но тут же Ковалев и оспаривает сам себя: "Люди имеют право выбора... А если они добровольно и страстно выбирают образ жизни, который с точки зрения демократических идеалов является преступным? ... Народ может искренне и яростно, до последней капли крови защищать своих ложных идолов - но допустимо ли во имя ниспровержения ложных идолов, уничтожать народ?"

И еще: "Всякая идея, принесенная на штыках, оборачивается имперской, даже если это идея свободы, равенства и братства... Что останется от прав человека в мире, в котором мировому правительству придется непрерывно бороться с многочисленными террористическими группами самого разного толка?.. Боюсь, что "новый мировой порядок очень быстро превратится в грандиозную полицейскую антиутопию...."

Из этого самооспаривания Ковалев выход находит в неспешности: "Быстрое, но не поспешное расширение существующих региональных международных структур и их полномочий, например органов ЕС, НАТО, ОБСЕ"... при условии добровольности вступления, чтобы новый Союз был не империей добра, а "открытой федерацией свободных народов"... Но будет ли при этом сохранено право выхода из Всемирной Федерации и не станет ли она источником новых крестовых походов??

Таким сомнением: "Я не знаю ответов на эти вопросы..." и призывом к совместному поиску ответов кончается замечательная речь С. Ковалева.

А теперь я поделюсь собственными простыми соображениями. Конечно, последнее предложение Ковалева - лишь паллиатив, кстати испробованный при создании СССР. Если помните, Сталин и другие большевистские вожди были за создание российской федерации на месте Российской империи, Ленин из-за боязни русского шовинизма настоял на провозглашении нового свободного Союза с претензией на будущую всемирность и даже с формальным правом выхода из него свободных республик... Какая жуткая из этого получилась империя, из-

Предпоследним постулатом В.Чеснокова утверждает неэффективность принципов демократии в нашей большой стране, используя старинный аргумент, что только в небольших государствах типа древнегреческих полисов или европейских средневековых свободных городов демократическая (республиканская) форма правления может быть эффективной (жизненной). Известно, что именно этот тезис против создания США (тоже весьма большой страны) очень тщательно обсуждали два с лишним века назад отцы-основатели американской Конституции. И они нашли выход, правильность которого подтверждена успехом их детища: в Конституции США встроена система сдержек и противовесов. (в унисон пожеланиям В.Чесноковой), и прежде всего нерушимость прав штатов и федерального центра и др..

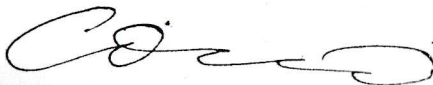
Кстати, есть еще одно интересное совпадение взглядов отцов-основателей и мнения В.Чесноковой - против С.Ковалева. Совсем не случайно, а глубоко осознанно они не включили в первоначальный текст Конституции США раздел о государственной защите прав человека. Действовали так они отнюдь не по забывчивости и не потому, что не понимали основополагающего значения этих прав: ведь страну Америку как раз и создали те, кто бежал от религиозных притеснений. Основополагающий принцип из перечня прав человека - "право на свободу совести" они ценили выше собственной жизни. Нет, отцы-основатели этот отказ обосновали примерно так: Права человека столь первичны, что их защиту граждане не должны снимать с себя и возлагать на государство. Если они потеряют способность защищаться в надежде на государство, последнее рано или поздно поработит их самих... И разве не видим мы сейчас, на чьей стороне в споре Ковалев-Чеснокова стали бы "отцы": Джефферсон, Адамс, Мэдисон и др.??

Мне кажется, жизнь за прошедшие столетия подтвердила правоту опасений отцов-основателей. Довольно скоро Конституция США была дополнена знаменитым Биллем о правах, вменившим в долг федеральным властям защиту прав человека, но только через полвека Вашингтон решился применить силу для отмены рабовладельческих законов южных Штатов во имя прав негров. Разразилась кровопролитная и победоносная для защитников прав негров война, которая не принесла последним счастья, но зато ликвидировала право штатов на выход из Федерации и тем самым сделала решающий шаг в превращении этой страны в мировую империю. К счастью эрозия Конституции и строя США протекает довольно медленно (очень сильны там протестантские традиции), но процесс превращения страны в свехдержаву и мировую империю идет с нарастанием... И боюсь, что в будущем люди будут ссылаться на США уже не столько как на пример успешности демократического строя в большей стране, сколько как на образец той неудачи, которую терпят даже очень успешные страны, когда их граждане начинают лениться и возлагать излишние надежды на государство.

Свой ответ В.Чеснокова заканчивает заверением, что она совсем не против принципов демократии и прав человека, но считает, что польза от них будет только, если в существующее общество и его естественные структуры их будут бережно и "вежливо" встраивать, ничего в нем так просто не ломая. И думаю с этим утверждением уважаемой В.Чесноковой нельзя не согласиться, даже если под "естественными структурами" она числит только официальное православие и позднее самодержавие. Это ее право.

9.02.2001 г. В.Сокирко

- 17 -

Но второй постулат Чесноковой менее очевиден: "Чтобы такая балансировка осуществлялась, в обществе должны наличествовать несколько подсистем ценностей иерархий, производных от общекультурной, национальной иерархии".

Оказывается, в обществе есть все же еще некая одна, общекультурная национальная иерархия, а все остальные системы являются ее производными (а если не являются такими, то видимо, не должны существовать, как нечто чуждое национальному характеру, или считаться занесенной извне заразой...) Выходит, что хотя одной сверхценности быть не может, но все же такая свехценность существует и она имеет общекультурный и национальный (т.е. традиционный и консервативный) характер. Согласиться мне (да и любому не-националисту и не-традиционалисту) совершенно невозможно. Кстати упрек Чесноковой к Ковалеву в том, что либеральные принципы он объявляет сверхценностью мне кажется бесосновательным. Ковалев просто считает их наиболее правильными, поскольку они выдержали испытание временем, доказав свою жизненность. Но точно также и Чеснова главным аргументом в споре почитает "жизненность", устойчивость существования (см. ее вышеописанный первый постулат). Аргумент "жизненности" объединяет нас всех и именно потому может считаться Сверхценностью (для верующих людей уместно еще сослаться на то, что самой первой заповедью Бога данной не только людям, но и всему живому, было именно это: "Живите, плодитесь и размножайтесь!"). Никаких других сверхценностей не должно быть.

Следующая, третья аксиома В.Чесноковой посвящена уже критике концепции прав человека, как сверхценной основы всего будущего общества, ибо, как пишет она "это привело бы к крайней атомизации этого общества и безграничному росту индивидуализма. Эта идея разваливает все естественные социальные структуры, - семью, родственные группы, различного рода общинные образования, которые являются наиболее эффективными противовесами искусственным гонимым административным подсистемам. Человек, отдельный индивид, лишившись поддержки этих своих естественных окружений, окажется отдаленным на милость государства и его местных органов...Я такому индивиду не завидую и жить в таком обществе не хочу."

Вначале этот тезис кажется простой хулой на либерализм и подменой понятий. Разве не либерализм отстаивает прежде всего свободу ассоциаций, собраний, шестей, партий, территориальных коммун, семьи, религиозных общин и всяких иных гражданских действий? Разве можно его обвинить в "разваливании" того, кого защищает? Разве либерализм отстаивает одиночество человека перед всесильным полицейским государством, а не требование "минимального государства"? И разве не Ковалев предупреждает об опасности создания полицейского режима под флагом защиты прав человека?

Конечно же ни ему, ни мне тоже не хочется жить в атомизированном обществе, ибо "атомизация человека" есть цель не либерального (гражданского) общества, а прежде всего - тоталитарного государства, какими бы идеями оно ни клялось. Однако, если сдержат естественное возмущение и вдуматься в это обвинение Чесноковой, то придется признать, что именно Ковалев и иные сторонники либерального мирового правительства и принуждения всех силой к соблюдению унифицированных прав человека - вызвали такие подозрения. И надеюсь, что Ковалев способен признать это обстоятельство.

Однако Я. тяжко осудили совсем за другое, а именно за обман и хищение чужого имущества (денег покупателей), или, говоря языком уголовного закона, за "корыстное, противоправное, безвозмездное изъятие чужого имущества, причинившее ущерб собственнику" (статья 159 УК РФ). Хотя тут не было ни безвозмездности, ни причинения ущерба... И непонятно, как неразрешенную торговлю суд мог признать хищением?

Я сначала этому просто не верил. Но после ознакомления с приговором поверить в эту "небывальщину" пришлось. Аргументы суда были откровенно слабыми. Мол, продукт Я. был разведенным медицинским спиртом, а не официальной водкой, значит, там был обман и возможный вред здоровью. И никаких ссылок на выводы экспертов, одни предположения, списанные с обвинительного заключения.

Впрочем, для людей бывалых тут нет ничего удивительно: это просто случай, когда райсуд, как и следствие, просто выполнили указания свыше. По словам Я., его следователь откровенно сетовал, что, конечно, надо бы его "оформлять" по 171-й за незаконное предпринимательство, но из области давят, настаивая на хищении, может, чтоб наказание было суровей. Спрашивается: Почему? Кому наверху помешал обыкновенный "самогонщик"?

- Никто не знает, остается только догадываться.

Пол давнему опыту мы стали жаловаться по двум линиям надзора сразу. И конечно, вначале безрезультатно. Областные прокуратура и суд стояли скалой. Естественно, жалобы пошли в Москву. Верховный Суд РФ прямым отказом сразу ответить не решился, переправил нашу жалобу снова в область. Но зато на опротестование приговора решилась Генеральная прокуратура РФ по аналогичному с нами аргументу: "В содеянном нет хищения, но есть состав незаконного предпринимательства". Как потом мне пояснили, причиной этого протеста послужила не моя жалоба, а собственная инициатива Генпрокуратуры, что меня лично лишь обрадовало, как проявление редкого на столь высоком уровне здравомыслия. Однако и заступничество столь мощного авторитета не привело в чувство кировских правоприменителей. Протест Генпрокуратуры РФ был "бесстрашно" отклонил президиум Кировского облсуда, как бы в демонстрацию своей независимости от Москвы, даже не утруждая себя серьезными доводами. В своем постановлении они отписали так: "В протесте Генпрокурора РФ указывается, что умысел осужденных был направлен не на обман покупателей путем введения их в заблуждение относительно свойств и качества товара, а на осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или лицензии... Рассмотрев дело, обсудив доводы, президиум нашел протест не подлежащим удовлетворению. Фактические обстоятельства дела и установленные судом доказательства свидетельствуют об умысле подсудимых, занимавшихся производством и реализацией фальсифицированной алкогольной продукции, направленном на обман отдельных граждан, завладение их денежными средствами, заведомо-вводя их в заблуждение относительно свойств и качества алкогольной продукции под видом водки, о чем суд правильно указал в приговоре и квалифицировал действия виновных, как мошенничество. Тот факт, что не установлены лица, приобретавшие фальсифицированную водку... не является основанием для вывода об отсутствии в их действиях признаков мошенничества."

Вот, собственно и все. Уже не простой жалобщик, а Генпрокуратура РФ получила от кировских судей отписку по типу: "А я считаю, что Ваше белое - черное".

2. Дела наши тяжкие на двух примерах (советская система "Уформления" рядовых граждан как тяжких преступников живет и процветает)

1. Как теневик, продавая, расхищал...

В начале прошлого года в Общество защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод обратился предприниматель Я. из г. Омутнинска Кировской области. Он жаловался на незаконный приговор, осудивший его на 6 лет 10 месяцев лишения свободы, а его четверых родственников и друзей к условному наказанию. Обычное изготовление и сбыт левой водки были квалифицированы прокуратурой и судом, как хищение денег у покупателей путем мошенничества.

Сразу признаюсь: к водке всегда был глубоко равнодушен, мало того, пристрастие многих россиян к "огненной воде" считаю национальной бедою и потому никакой приязни к самогонщикам и кабатчикам никогда не испытывал. Но письмо Я. меня встревожило, как прецедент возрождения известной манеры карать неугодных теневых предпринимателей в качестве расхитителей соц. имущества.

Сам Я. свою производственную деятельность преступлением не считал. Он покупал доброкачественный медицинский спирт, разбавлял его очищенной "Родником" водой до водочной кондиции, разливал в закупленные у сборщиков стекло-тары и вымытые родственниками бутылки, запечатывал и заклеивал водочными этикетками и, естественно, продавал, чтоб не только вернуть затраченные деньги, но и себе на жизнь хватало. Он до сих пор гордится, что продавал людям не вуху, а доброкачественный и дешевый товар, не допускал обмана, никаких поддельных акцизных марок и указаний на заводы (в отличие от заводских светлых бутылок использовал лишь бутылки цветного стекла), получая от покупателей один благодарности. Обвинение в обмане его просто возмущало.

Конечно, он знал, что государство присвоило себе право контролировать и изымать большую часть алкогольных прибылей и потому он занимается незаконным промыслом, но рассуждал житейски просто. Никто ведь не запрещает пить разведенный спирт и угощать им друзей. А если ему за такую услугу друзья возместят небольшую денежку, то это и за большой грех считать нельзя. Это не уголовщина, а так, небольшое нарушение.

А вот в этом Я. глубоко заблуждался. Хотя законом водочная государственная монополия не введена, но в новом Уголовном кодексе как раз для таких случаев давно уже предусмотрено серьезное уголовное наказание - до 5 лет лишения свободы за так называемое незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), т.е. за занятие тем или иным бизнесом без разрешения (регистрации) властей. Так, что если бы он написал, что за свою самодельную (без разрешения) водку был осужден к лишению свободы, то можно бы ему только посочувствовать и просить о смягчении наказания, тем более, что по совести саму эту статью УК РФ я лично считаю несправедливой, противоречащей праву на свободу предпринимательства, утвержденному Конституцией РФ (но об этом чуть позже).

Навстречу этим могущественным интересам идут не только прокуроры и судьи, но и законодатели. Недавно они дополнили УК РФ еще одной карой за то же самое: до 6 лет лишения свободы - за сбыт без акцизных марок товара, подлежащего сертифицированию (включая, конечно, водку). Чем отличается эта ст.171-1 от предыдущей ст.171 за незаконное предпринимательство сказать невозможно. Если следовать понятиям совести, то уголовной кары заслуживает лишь уклонение от уплаты справедливых налогов и причинение конкретного вреда потребителям, что уже давно предусмотрено существующим УК РФ. Все репрессии сверх того фактически охраняют монополию "разрешенного" бизнеса, препятствуют рыночной конкуренции и, значит, направлены против интересов реальных потребителей.

И все же думаю, что не интересы легальных производителей алкоголя являются главной причиной усиления кар против теневиков, а более понятный фактор: неизжитые социалистические привычки наших правоохранителей, их давние традиции "борьбы с теневым предпринимательством", их карательный опыт, как "бронепоезд", вечно стоящий в готовности на запасном пути". А чтобы понять, о какой именно традиции я веду речь, напомним некоторые страницы недавней советской истории, в частности о том, как менялся краеугольный для социалистического строя запрет на частное предпринимательство, не смягчаясь, а приспособляясь к общепринятым в мире правовым нормам.

Большевистский переворот и гражданская война были эпохой "прямой красногвардейской атаки на капитал" (т.е. на предпринимателей). У "буржуев и кулаков" по так называемым "законам революционного времени" не только конфисковывали имущество, но и запросто отнимали жизни, что в конце-концов привело в состояние паралича великую страну, а последнее вынудило самих большевиков все же пойти на НЭП, т.е. легализовать рынок.

Предпринимательство было ограничено лишь одной специальной нормой уголовного закона. Так согласно ст.129-а УК РСФСР редакции 1926 года "учреждение и руководство деятельностью лжекооперативов, т.е. таких кооперативов, которые прикрываются кооперативными формами в целях использования льгот и преимуществ, предоставленных кооперации, в действительности же являются предприятиями частнопредпринимательскими и преследуют интересы капиталистических элементов, имеющих преобладающее влияние в их составе, карается лишением свободы до пяти лет с конфискацией всего или части имущества". Необходимо признать, что эта норма не может вызвать больших возражений даже с точки зрения современного мирового права. Ведь государство имеет право устанавливать какие-то преимущества для тех или иных предприятий и наказывать иные предприятия, кто обманом получает неположенные им льготы. В определенном смысле это правонарушение можно трактовать как специфический вид мошенничества, Его выделение в кодексе не является запретом независимого предпринимательства.

Тем не менее мы знаем, что в годы НЭПа "частная инициатива" находилась в крайне зажатом состоянии, а после "индустриализации- коллективизации" была просто уничтожена "как класс". Для этого оказались не нужны специальные кары в уголовном праве - достаточно было просто увеличить тяжесть налогового бремени и административного контроля. В середине 30-х годов вместе с объявлением социализма построенным, была провозглашена знаменитая Сталинская Конституция, которой отменены все прежние революционные запреты и объявлены все

Но слава Богу, у сотрудников Генпрокуратуры хватило характера вновь опротестовать дело Я. уже в Москве. Определением от 26.10.2000 г. судебная коллегия Верховного Суда РФ поставила точку: "Выводы суда первой, кассационной и надзорной инстанций о виновности Я. и др. в совершении мошенничества являются неправильными. По смыслу уголовного закона мошенничество - это форма хищения

материальную сторону которого в качестве обязательного признака входят вещно-опасные последствия, состоящие в причинении собственнику реального материального ущерба. В данном случае признаки хищения отсутствуют. Все потерпевшие по делу не установлены, материальный ущерб не определен..." В связи с этим коллегия Верховного Суда РФ определила: "Действия осужденных по делу пере-квалифицировать с мошенничества на участие в незаконной предпринимательской деятельности, снизив наказание..." Это решение стало окончательным и прецедентным. Первый следователь Я. в Омутнинске может сказать своему областному начальству торжествуя: "А я это утверждал с самого начала"... Но, конечно, ничего этого он не скажет, ибо своя шкура (карьера) себе дороже...

По этому последнему судебному решению срок наказания Я. был снижен почти вдвое, и сейчас он уже готовится к условно-досрочному освобождению. Надеюсь, что пережитое и продуманное позволит ему в будущем все же найти себя в легальном бизнесе, хотя понятно, насколько это непросто в нашей стране. Также надеюсь, что "обиженные кировские органы" не станут мстить за свое поражение конкретному предпринимателю. Хочется надеяться на "хэппи энд" хотя бы одной человеческой истории.

"Собственность есть кража"

(предшественник марксизма П.Ж.Прудон)

"Цеховая деятельность (предпринимательство в СССР) есть хищение"

(из постановления Пленума Верховного Суда СССР)

А теперь зададимся вопросом, чем же может быть вызвано такое упорство кировских прокуроров и судей, когда они вопреки очевидной логике закона пытались осудить Я. именно за хищение и обязательно на длинный срок?

Вначале мне казалось, что основную роль играл тут властный приказ, интересы налоговиков и связанных с государством водочных конкурентов.

Объективные интересы легальных производителей алкоголя побуждают их требовать ужесточения кар против нелегальных конкурентов и к этим интересам оказываются очень чуткими наши правоприменительные органы. Ведь теневики не платят налогов (заменяя их иной раз взятками), и отбивают потребителей с их деньгами. Чем более длительные сроки лишения свободы будут получать подпольные производители, тем лучше их легальным конкурентам, т.к. на большее увеличение объема легальных продаж, прибылей и налогов им можно рассчитывать. Конечно, как правило, эти надежды не оправдываются, потому что потребитель, лишенный привычной дешевой водки, скорее вновь перейдет на самогон и заменители, чем начнет зарабатывать на "приличный продукт" (зарабатывать он может только перестав много пить, а в противном случае он просто начнет самостоятельно искать отраву - тут замкнутый круг, разорвать который усилением репрессий невозможно).

Так была устроена наша система, когда власть требовала от хозяйственников эффективности, инициативности - любыми средствами, а сделать это было можно только опираясь на "материальные стимулы" и теневые рыночные механизмы, т.е. через устройство теневых цехов и посреднических контор" на формально социалистических предприятий. Сама власть толкала хозяйственных руководителей на отход от официально провозглашенных социалистических порядков в сторону рынка, но теневого, неявного, нечестного... Как только политическая конъюнктура менялась, успешный хозяйственник становился слишком самостоятельным, непокорным, терял политического покровителя, он мог быть в минуту арестован и предан суду - и не за мелкие "ЧПД" или "приписки", а за особо крупные хищения и взятки, получить не до 5 лет ИТУ, а пулю в голову. Примеры всем известны. Причем обреченным возражать было нечего, их юридическая вина была налицо. Бывшим орденоносцам оставалось только каяться и надеяться на милость до последних минут. И хотя расстреливали не многих, сажали за решетку на огромные сроки - тысячи... Вот на таком страхе зижделась до сих пор фантастическая покорность воспитанных социализмом хозяйственников. И как известно, сегодня система власти в экономике (Березовский, Гусинский и пр.) недалеко ушла от этой схемы.

Система осуждения теневого бизнеса именно за хищения и взятки была чрезвычайно удобна и правоприменителям. Ведь при таком варианте их работа сводилась к простому "оформлению заведомо виновных", большинство арестованных быстро осознавали ситуацию и соглашались играть роль виновных в надежде на милость. И конечно, о возрождении такой системы контроля за экономикой в полном виде ветераны ОБХСС (нынешнего ОБЭП) мечтают до сих пор.

Судебная статистика советских лет свидетельствует, что число осужденных за ЧПД или незаконный промысел было на порядки меньше, чем осужденных за хищения и взятки, и только единицам из крайне немногочисленных либеральных прокуроров и судей удавалось "оформить" обвиняемых не как расхитителей, а за "ЧПД". Поэтому когда в конце 1991 года из УК была изъята ст.153 "ЧПД и коммерческое посредничество", как антирыночная, то приверженцы соцзаконности даже не возражали против этого шага. Один из проницательных адвокатов того времени внятно пояснил это спокойствие: "Будут больше сажать за хищение". И он был прав.

Только принятие половинчатой экономической амнистии в связи с новой Конституцией РФ 1993 года, а вслед за тем нового УК РФ несколько изменило ситуацию. Осужденные еще при социализме были освобождены, хозяйственников перестали считать должностными лицами, ответственными за получение взяток и за хищения "с использованием служебного положения", снизили сроки наказания за так называемые хищения соц. имущества до 10 лет лишения свободы. И казалось, что система кар против предпринимательства наконец-то была ограничена цивилизованными рамками уголовных мер против реальных преступлений: мошенничества, обмана покупателей, злостного уклонения от уплаты посильных налогов...

Но не так-то все просто. Уже в новом УК РФ была возрождена старая ЧПД, под новым названием: "Неразрешенное предпринимательство" с тем же сроком наказания (до 5 лет лишения свободы). Почему не уклонение от налогов, а сам факт отсутствия регистрации предприятия либеральный законодатель посчитал серьезным уголовным преступлением объяснить невозможно, но вот своекорыстный смысл этой кары очень понятен. Под страхом наказания предприниматели обяза-

мыслимые политические и иные свободы. А на деле это время оказалось пиком тоталитаризма, знаменитой "ежовщиной" 1937 года, когда репрессивная юридическая машина работала с наибольшей "эффективностью", стахановскими темпами оформляя к расстрелу дела тысяч и миллионов. И хотя чекисты и прокуроры сами попадали в жернова этой машины, для сокровенных возжеланий их идеологов до сих пор это время остается как бы профессиональным идеалом. Так что само наличие у страны демократических законов, прогрессивных правовых норм еще далеко не гарантия их существования. Исторический опыт свидетельствует скорее о противоположном.

Хрущевская "оттепель" и брежневское "размягчение" социализма, как ни странно не уменьшило, а увеличило число правовых запретов на частное предпринимательство, что видно хотя бы по распухшему перечню статей в главе УК РСФСР "Хозяйственные преступления." Среди них были такие смешные составы, как лишение свободы за "скармливание хлеба скоту" или "приписки", но были такие массовые серьезные репрессии, как 10 лет лишения свободы за "спекуляцию", т.е. частную торговлю по свободным ценам. Вышеупомянутый запрет на "лжекооперативы" был переформулирован более жестко в виде ст. 153 УК РСФСР 1961 г.. Согласно ей ЧПД (частнопредпринимательская деятельность) каралась лишением свободы до 5 лет, если при этом "использовались государственные, кооперативные или иные общественные формы". А поскольку никаких форм для легального предпринимательства не существовало, то читался этот запрет как абсолютный. Вторая часть этого состава, "коммерческое посредничество", каралась еще проще, при одном лишь условии: "если осуществлялось частными лицами в виде промысла или в целях обогащения" - до 3-х лет лишения свободы.

Причины роста в эти годы уголовных репрессий за хозяйственные нарушения просты: система социалистического хозяйствования без рыночного регулирования была столь расточительна и неэффективна, что в исправлении ее полагались только на усиление кар - в духе извечной великодержавной традиции. Кстати, последняя не пресеклась даже с приходом к власти реформатора Горбачева. Именно при нем был принят специальный закон "Об усилении борьбы со спекуляцией", а наказание за ЧПД усилили с 5-ти до 10 лет лишения свободы - и это в годы бурного роста свободных кооперативов и рынка. Значит, Горбачев одновременно принимал противоположные решения, ибо так действовал его аппарат.

Однако хозяйственные "статьи" УК были далеко не главным средством устрашения советских хозяйственников, решавшихся на независимое предпринимательство. Главным была следственно-судебная практика, а она предпочитала более убойные кары: 8-15 лет лишения свободы или смертную казнь за хищение социалистического имущества в особо крупном размере или за взяточничество. И утверждена такая практика была соответствующим постановлением Пленума Верховного Суда СССР, которое рекомендовало всем судам при расследовании дел подпольных предпринимателей ("цеховиков") квалифицировать как хищение соц. собственности не только использование съэкономленных материалов или оборудования, но и полученной при этом прибыли, а ту ее часть, которая передавалась как доля властвующим лицам, квалифицировать еще и как взятки.

И вот по таким "серьезным" (смертным) статьям карательная система действовала с точки зрения "управления" очень эффективно, практически безотказно, по желанию подводя любого из предприимчивых людей под расстрел.

осужденные по делу были явно случайными людьми, никакого платы за свои действия не имели, они только передали просьбу нуждающегося М. в наркотики к торговцу С-ну. Их можно было обвинить только в пособничестве М. в приобретении наркотиков для личного потребления (ст. 304 УК РФ - до 3 лет лишения свободы), если бы сам М. не отказался от своего намерения и не был освобожден от наказания. Нелогично освобождать торговца С.-на и потребителя М., а двух случайных молодых посредников сажать почти на 7 лет несвободы.

В надзорной жалобе я просил освободить осужденных от наказания, не умолчав и о правде, хотя и знал, что она будет проигнорирована: "На деле, думаю, М. был не наркоманом, а агентом оперотдела и потому его просьбы были чистой провокацией, "преступление" П. и С. на деле было сфабриковано сотрудниками оперотдела калонии, которые и должны нести за это уголовную ответственность. Данное уголовное дело должно быть прекращено производством в связи с использованием оперативниками незаконных методов... Раскрутка в зоне двух молодых и впервые осужденных заключенных на еще большие сроки по столь пустому поводу мне представляется столь циничным попранием справедливости и стремлением увеличивать число осужденных к неволе россиян, что я по совести, не колеблясь готов называть ее преступлением против человечества".

Конечно, и мои "эмоции" и мои "доводы" надзорными инстанциями, прежде всего судами, были проигнорированы. Довольно скоро я понял причину этого. Ока зывается, 27.05.1998г. Пленум Верховного Суда РСФСР в своем специальном Постановлении записал, что "под незаконным сбытом наркотических и аналогичных средств следует понимать любые способы их возмездной или безвозмездной передачи другим лицам". Для судов исполнение этого Постановления является практически обязательным, а жалобы мои с юридической точки зрения - безнадёжными. Правда, понадобилось отправить 7 жалоб, чтобы представитель высшей инстанции, член Президиума Верховного Суда РФ прямо сослался на этот документ и тем самым положил конец нашему долгому спору.

Интересно, что сделал он эту любезность в ответ на мое сообщение о возможном обжаловании этого постановления от 27.05.1998г. в Конституционном Суде РФ, как неконституционного и извращающего суть уголовного закона. К сожалению, сил на успешное проведение такой сложной работы у меня уже нет и я могу выразить только надежду, что кому-то из граждан и правозащитников России это все же удастся.

Однако, как ни странно, сторону подсудимых в этом деле неожиданно занял областной прокурор, наверное, по собственной инициативе. Мои жалобы лишь как-то содействовали пересмотру этого дела. На областном уровне дело было направлено на новое рассмотрение, но тот же районный суд хоть и в новом составе, но лишь слегка подправил прежние формулировки приговора и оставил прежними квалификацию вмененных действий и срок наказания.

И тут я вновь отдаю должное нижегородскому облпрокурору. Он вновь опротестовывает "новый" старый приговор и на этот раз добивается успеха: наказание осужденным по делу было снижено чуть ли вдвое и в марте 2001 года мы наконец-то получили из ИТУ сообщение, что "осужденный П. из учреждения выбыл", что означает - освобожден и уехал к маме. Дай Бог теперь ему жизненной удачи.

ны будут стремиться получить возжеленные разрешение, а чиновники в ожидании угодностей им отказывать по бессмысленным или даже надуманным поводам.

Много в нынешнем УК РФ есть иных предпринимательских ограничений под страхом лишения свободы, но почти в всех этих статей есть одна особенность: они практически не применяются. Во-первых, для наших правоприменителей предусмотренные законом кары кажутся слишком малыми, а во-вторых, они просто не умеют с ними работать "как надо", т.е. доказывать виновность не действительно виновных, а тех, которых надо сделать виновными по заказам - сверху от начальства, или сбоку от конкурентов заказанного, или еще по собственным соображениям. Вспоминая давнюю народную мудрость про "закон, что дышло" можно сказать, что новые статьи УК слишком непривычны и неудобны для управления ими, как дышло, и потому правоприменители предпочитают просто фальсифицировать дела против неугодных предпринимателей: от подбрасывания в карманы наркотиков или боеприпасов, до реанимации традиционных обвинений предпринимателей в хищениях и взятках.

Одной из первых ласточек начала такого "возвращения" ст.93-1, видимо и служил кировский прецедент - дело Я. Пока эта попытка не удалась, но думаю, она не будет последней - времени у российских правоприменителей для того, чтобы всех буржуев загнать обратно под угрозу кар за хищения-взятки, много. Если, конечно, предприниматели и при Путине останутся жалкими напманами, как и при Сталине.

2. "Обычное дело" о торговле наркотиками.

Я практически никогда не связывался в дела о наркотиках, но присланный мамой заключенного П. приговор меня поразил откровенной бессовестностью. Позволю привести сокращенную цитату из установочной части этого приговора:

"13 июля 1997г. осужденный М. попросил осужденного П. через С., т.к. последний был на бесконвойном передвижении достать ему наркотики. С. приобрел у осужденного С-на наркотики за блок сигарет, приобретенный на 50 тыс.старых рублей полученные от М. через П..П. наркотики (0,8 грамм марихуаны) в спичечном коробке передал М., а М., испугавшись уголовной ответственности данный наркотик выдал в оперативном отделе учреждения, пояснив, что приобрел его через С. и П.. Уголовное дело в отношении С-на, т.к. он освобожден, выделено в отдельное производство. Осужденный М. был освобожден от ответственности, т.к. добровольно сдал имеющиеся у него наркотические вещества." Суд посчитал С. и П. виновными в незаконном приобретении наркотических средств с целью сбыта, совершенном группой лиц по предварительному сговору в крупном размере (ч.3 ст.228 УК РФ) и приговорил обоих к 6 годам 8 месяцев лишения свободы, а с учетом предыдущего наказания - к еще большим срокам (для П. больше на два года).

В этом приговорном описании почти дословно повторен старый анекдот: "Вечером один рассказывает в компании антисоветский анекдот, наутро слушатели уже сидят, а рассказчик бежит искать новую кампанию". Только эта история взаимная и взамен приманки взята просьба о щепотке высушенной конопли.

В своей первой надзорной жалобе я писал, что законодатель в ч.3 ст.228 предусмотрел суровые наказания (от 5 до 10 лет лишения свободы) участникам страшного наркобизнеса (производства и сбыта "белой смерти"), в то время как

3. Совесть присяжных, как критерий нравственно-правовых ограничений бизнеса

1. Я благодарю организаторов, прежде всего А.Д.Кудзьмичева за традиционное приглашение участвовать в Вашей конференции.

Прежде всего кратко представлюсь. Инженер по образованию, с 60-х годов я числю себя участником правозащитного (диссидентского) движения, а с 70-х годов занимался отраслевым оптимальным планированием, хотя иллюзии на возможность такого довольно быстро рассеялись, сменившись убеждениями в неизбежности перехода страны к рыночной экономике и соответствующей буржуаз/но-демократической, (сегодняшними словам и - либеральной) идеологии. Защита ростков рыночных отношений, которые тогда официально приравнивались к уголовным преступлениям, была провозглашена самиздатскими сборниками еще в 1978-1980 годах застоя, а с началом перестройки стала главным делом группы правозащитников, которая потом стала Обществом защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод.

2. К сожалению экономическое развитие практически не учло наши предложения, и прежде всего не увлекаться всяческими структурными перестройками и вершущечными реформами управления народным хозяйством, а прежде всего расщистить уголовный и иной закон от антирыночных, легализовать уже существовавшую тогда в тени рыночную экономику, оставив под запретом действительные запреты типа торговли краденым или оборот наркотиков. НО поскольку наша перестройка была на деле лишь вершущечной революцией, проводимой прежде всего верхами (номенклатурой), в ее собственных интересах то экономические преобразования длительное время шли вперекос: провозглашалась всеобщая приватизация в пользу олигархов чуть ли не всего народного хозяйства и переход к капитализму и одновременно так называемое усиление борьбы, т.е. репрессий, с теневой экономикой, в которой собственно и существовали российские рыночники. Достаточно сказать, что хотя свобода экономики была объявлена еще в конце 1991 года, но лишение свободы люди получали за свободу торговли (спекуляций) вплоть до середины 1993 года, за валютные операции - до 1997 года, особо жестокие наказания за правонарушения в сфере социалистической собственности - до 1994 года и так далее. Предлагаемые нами изменения закона и экономическая амнистия все же были реализованы, но с огромным трудом, при упорном сопротивлении незримых но властных противников и крайне половинчато. И именно этим обстоятельством мы объясняем причины столь длительной стагнации российского массового бизнеса и экономического развития в последнее десятилетие.

3. За эти годы мы занимались конкретной правовой помощью попавшим в тиски уголовных репрессий хозяйственникам и предпринимателям. Из тысяч обратившихся к нам заключенным только в семистах случаях мы оспаривали судебные решения в надзорном или ином порядке. Из них в половине случаев нам удалось как-то снизить наказания подзащитных, но только в двадцати случаях суды признали невиновность наших подзащитных, когда по нашим понятиям невиновных среди них было большинство. Можете поверить: что мы за эти 4

Но сейчас мы ведем речь не об еще одной частной победе добра силами известных нам работников облпрокуратуры, хотя с моральной точки зрения она тоже очень важна, а о том, что к сожалению, эта победа является не правилом, а редким исключением в системе "правоохранительного стимулирования, наркобизнеса в России". Ярко и убедительно мне рассказал об этом в частном порядке один из работников прокуратуры: "Ты, думаешь, твое дело - уникально? Нет, раз уж сегодня это широко распространенная практика, когда в погоне за количеством раскрытых и доведенных до суда уголовных дел по наркотиках дознаватели не боятся, а скорее охраняют настоящих торговцев наркотой, хватая лишь мелкую шпатель, которая эту наркоту у них получают... А чем им плохо, когда план по поимке всегда выполнишь, и через посредников самих наркоторговцев дойти можно... И конечно, для таких "клепателей дел" такая широкая трактовка сбыта наркотиков, лишь как факта передачи зелья одного лица другому - чрезвычайно выгодна, ибо почти ничего не надо доказывать, лишь оформляй и получай звездочки.... Главное, тут все так завязано и имеет столь мощных покровителей, что мы тоже ничего не можем сделать., все наши попытки схватить за руку покровителей наркодельцов кончатся ничем. Впрочем, недавно был у нас все же один успех.. Областного генерала МВД удалось арестовать, довести до суда и получил он свое, но ведь на самом деле мы знаем, что произошло это потому, что его позиции наверху пошатнулись... Вот что нам и выдали..А- что говорить..."

И выплывает безуспешная правда: чем больше мы ужасаемся распространению наркотиков и требуем от своих органов "борьбы" с ними, тем больше органы клепают липовых дел, шире коррупция, провокации и делящаяся доходами наркоторговля. Наш ужас перед наркотиками и слепое доверие к органам как раз и приводит к общей гибели.

Два этих разных "торговых" дела имеют не только внешнее сходство по характеру нелегального товара (думаю, что от бутылки кристально чистой водки дури и вреда здоровью может быть причинено не меньше чем от 0,8 г марихуаны), но и внутреннее сходство по своей лживости, фальсифицированности и карательности. В обоих случаях рядовые проступки граждан, явно не заслуживающие уголовного наказания, изображаются, как тяжкие преступления (хищения денег за водку и сбыт наркотиков) и караются многими годами заключения. В обоих случаях в едва прикрытом виде присутствует профессиональный интерес выросшей еще при советской власти правоприменительной машины: как можно больше клепать дел и как можно сильнее карать. И наконец, в обоих случаях обществу наносится вред от нее гораздо больший, чем от караемых преступлений. И это будет продолжаться до тех пор, пока общество не сможет взять под контроль действия своих органов - прежде всего с помощью судов присяжных - снизу доверху..Но это уже другая и дискуссионная тема.

А кончая эту, как мне представляется, последнюю свою статью по мотивам жалоб несправедливо осужденных, я хотел бы предостеречь граждан лишь об одном: "Не забывать специфики страны, в которой мы живем. Карательные органы в ней всегда рады не только повернуть закон, как дышло, исполнить команду "фас", но и самим куснуть больнее". И так будет всегда, пока не устоит в России прочным ошейником для них народный контроль судов присяжных. Дай-то Бог!

Сокирко В.В. т.354-13-21, 10.05.2001 г.

4) Поправки к проекту УПК РФ 2000г. от правозащитников

И.С.Котовой (Общество попечителей пенитен.учр-ний и защиты прав человека),
В.В.Сокирко (Общество защиты осужденных хозяйственников и эконом.свобод),
с добавлением нескольких поправок Н.Л.Высоцкой (фонд "ВНЛ").
передача делу ГДРР Похмелкину В.В.

1. Ст.5 следует снабдить следующим примечанием:
"Упомянутые в статье должностные лица - судья, прокурор, следователь, дознаватель должны иметь юридическое образование, многолетний профессиональный опыт и проходить периодическую переаттестацию."
2. В ч.2 ст.7 заменить слова "установленную. законом ответственность" на более определенное "установленное законом наказание".
3. Ч.3 ст.7 дополнить словами "а также признанным страной международным нормам и договорам."
4. Ч.1 ст.10 завершить следующим предложением: "Виновные наказываются согласно закону".

5. Ст.10 следует дополнить ч.3 следующего содержания:
"Материальный и моральный вред, причиненный лицам и их интересам необоснованным задержанием и содержанием под стражей без судебного на то решения полностью возмещаются виновными должностными лицами, если размер совокупного ущерба не превышает 20% ~~из~~ годовых должностных окладов, и государством в части ущерба, превышающего этот размер."

6. Ч.1 ст.11 следует дополнить следующим:
"Задержание лица на срок более двух часов должно оформляться уполномоченными на то лицами специальным постановлением в присутствии родственников или иных близких задерживаемому лиц, а при отсутствии последних - двух понятых и по правилам и основаниям, изложенным в ст.87 Кодекса"

7. Ч.2 ст.11 следует дополнить следующим:
"В случае, если в течение 48 часов будет принято судебное решение о применении к лицу содержания под стражей как меры пресечения его в качестве обвиняемого или подозреваемого, это лицо имеет право ходатайствовать о пересмотре такого решения судом присяжных ("большое жюри") в порядке апелляции по месту задержания в течении месяца с начала задержания по правилам главы 40 Кодекса"

8. Ч.6 ст.11 следует дополнить следующим:
"В случае, если местные ИВС или СИЗО не имеют необходимого количества свободных индивидуальных спальных мест, закрепленных за судом (судьей), постановлением которого задержанный направляется для содержания под стражей, а также при отсутствии иных необходимых условий нормального заключения, начальник изолятора не имеет права принимать новых задержанных, обязан возвращать их

15. Во избежание случаев отказа подозреваемого или обвиняемого от защитника под давлением дознавателя или следователя необходимо добровольность и осознанность этого отказа обусловить не только его подписью, но и присутствием ближайших родственников, а при их отсутствии - двух понятых. Поэтому ч.1 ст.47 следует дополнить словами:

"в присутствии близких родственников или, в крайнем случае, - понятых."

16. Ч.1 ст.48 следует дополнить следующим:

"Недобросовестное умышленное исполнение или неисполнение защитником взятых на себя обязанностей влечет на себя ответственность согласно закона". Возможно, целесообразно и введение соответствующей нормы в УК РФ, предусматривая за такое правонарушение существенные штрафные санкции в пользу потерпевшего.

17. Признание лица потерпевшим только с момента специального постановления дознавателя, следователя и др. является необоснованным ущемлением его прав, потому ч.3 ст.48 следует принять в следующем варианте:

"Лицо признается потерпевшим с момента возбуждения уголовного дела о преступлении, если есть основания полагать, что ему был причинен моральный, физический или имущественный ущерб".

18. Ч.3 ст.55 следует дополнить следующим:

"Не имеют доказательной силы сведения, полученные в результате допроса как свидетеля лица, впоследствии признанного обвиняемым по данному делу".

19. Ч.2 ст.59 следует изложить следующим образом: *"Понятыми могут быть только непреднамеренно оказавшиеся вблизи совершения следственных действий, незаинтересованные в деле, совершеннолетние граждане, имеющие документы, удостоверяющие их личность."*

20. Указанное в ч.4 ст.59 право понятого *"знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал"* следует считать его обязанностью перед подписанием такого протокола, и потому это предложение следует перенести в ч.5 этой статьи, чтобы исключить случаи, когда понятые подписывают документы без замечаний, их не читая.

21. Кроме того ст.59 следует дополнить следующей ч.6: *"Понятой несет ответственность по закону за правдивость удостоверенных им сведений"*.

22. Ч.4 ст.60 следует ужесточить, заменив формулу *"является родственником"* на *"состоит в родственных или дружеских отношениях"*.

23. Существующий порядок, когда отвод, заявленный судьям, ими же самими и разрешается, абсурден и должен быть изменен. В связи с этим ч.1 ст.63 следует изложить следующим образом:

в распоряжение лица, принявшего решение о задержании, с сообщением, что их квота содержания обвиняемых под стражей исчерпана и что они обязаны изменить меру пресечения или задержанному, или иным содержащимся под стражей лицам.

9. Ч.1 ст.20 следует изложить в следующей редакции:

"Судья, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства в их совокупности, руководствуясь законом и добиваясь устранения всех возникающих сомнений. Неустраняемые сомнения должны толковаться в пользу обвиняемого.

Народные и присяжные заседатели оценивают доказательства в их совокупности, руководствуясь при этом своей совестью и внутренним убеждением.

10. Для полной реализации конституционного права граждан на обращение в суд присяжных ч.5 ст.34 следует изложить в следующей редакции:

"По ходатайству обвиняемого его дело должно рассматриваться судом присяжных в составе не менее одного судьи и 6 присяжных заседателей. Если другие обвиняемые по этому делу ходатайствуют о рассмотрении их дела только профессиональными судьями, дело может рассматриваться судом присяжных, но в отношении обвиняемых, отказавшихся от присяжных, вердикт присяжные не выносят, а судебные решения по ним принимают только участвующие в процессе судья или коллегия из трех судей."

11. С той же целью в ч.2 ст.35 взамен слова "судья" следует использовать термин "суд", чтобы обеспечить право граждан на обращение к присяжным, например, с жалобой на необоснованный арест.

12. В ч.3 ст.35 о праве суда выносить частные определения в адрес организаций и должностных лиц, допустивших обстоятельства, способствовавшие возникновению преступлений и иных нарушений закона, термин "может" следует усилить и дополнить словами "и обязан".

13. В ч.4 ст.41 заменить слова "выписывать из материалов дела любые сведения и в любом объеме" на слова: "копировать материалы дела в любом объеме и любым способом", поскольку в настоящее время зачастую необоснованно запрещают фотографирование или ксерокопирование материалов дела.

14. В ст.44 следует исключить понятие адвоката, как особо привилегированного защитника. Авторитет адвокатов должен основываться лишь на их профессиональных умениях, а процессуальный закон должен знать только слово "защитник". Поэтому ч.2 ст.44 следует изложить следующим образом:

"Защитником может быть любое совершеннолетнее лицо, имеющее от подозреваемого или обвиняемого доверенность на ведение его дела"

Если этот радикальный вариант не будет принят, необходимо в ст.44 расширить полномочия защитника от общественных организаций и иных защитников на ведение дела в стадии дознания и предварительного расследования.

32. Ст. 88 необходимо дополнить ч.3 следующего содержания: "Никакие следственные действия не производятся до ознакомления задержанного с памяткой о его правах, включая право не давать показания против себя и своих близких родственников, право вообще не давать показания, (поскольку каждое его слово может быть истолковано против него), право приглашать себе защитника по собственному выбору и иметь с ним необходимое число свиданий наедине, право связаться с родственниками или близкими людьми, право на обжалование неправомерных действий работников правоприменительных органов."

33. Ст. 91 необходимо дополнить ч.2 следующего содержания:
"Начальник изолятора временного содержания или следственного изолятора при приеме задержанного обязан проверить соответствие данных о его личности и физическом состоянии сведениям, зафиксированным в протоколе задержания и в случае обнаружения несоответствий составить об этом дополнительный протокол."

В случае отсутствия в изоляторе временного содержания индивидуальных спальных мест и иных условий нормального содержания арестованных, начальник обязан не принимать их с составлением о том мотивированного постановления.

По истечении 48 часов от момента задержания и при отсутствии судебного решения о применении к задержанному содержания под стражей как меры пресечения его последний немедленно освобождается, о чем составляется постановление."

34. Ч.1 ст. 92 необходимо изложить следующим образом:

"В случае, если не удастся известить родственников или защитников задерживаемого сразу после задержания, дознаватель, следователь или прокурор обязаны обеспечить такое уведомление в срок не более 12 часов и внести в протокол задержания дополнительную пометку о времени этого уведомления."

35. Ч.3 ст. 92 необходимо исключить, поскольку предоставление правоприменительным органам права не уведомлять родственников или защитников задержанного какими-то "исключительными обстоятельствами" или "особым характером дела" фактически перечеркивает право задерживаемого на защиту.

36. В ст. 93 такое основание для применения мер пресечения как "может воспрепятствовать объективному расследованию и разбирательству дела в суде" необходимо дополнить словами: "преступными методами". В противном случае это основание будет прямо противоречить праву обвиняемого защищаться любыми непротивоправными методами и приводить к обвинительному уклону в уголовном процессе.

37. Ст.96 о возможности применения меры пресечения к подозреваемым в течение 10 дней в исключительных случаях необходимо ограничить только мерами пресечения; не связанными с лишением свободы и внесением залога, т.к. последние могут приниматься только судом в течение 48 часов от момента задержания. Поэтому в тексте ст.96 термин "мера пресечения" следует дополнить словами "не связанная с применением залога, домашнего ареста, заключения под стражу."

"Вопрос об отводе судьи, нескольких судей или всего состава суда разрешается органом или лицом, сформировавшим судебную коллегию по данному уголовному делу, при этом судебное разбирательство временно прерывается".

В связи с этим ч.2 ст.63 следует изложить так:

"Вопрос от отводе иных участников судебного разбирательства, разрешается судом в совещательной комнате с вынесением определения."

Ч.3 и ч.4 ст.63 исключаются, а ч.5 и ч.6 становятся ч.3 и ч.4 соответственно

24. Ст.72 следует дополнить следующей ч.3: "Доказательства, относящиеся к разным группам обстоятельств, должны рассматриваться раздельно."

25. Ч.2 ст.73 следует дополнить следующим: "Признания, полученные от подозреваемого, не могут стать основой обвинения и заменить совокупность иных объективных доказательств обвинения".

26. Ч.4 ст.77 следует дополнить следующим: "В случае несогласия с заключением эксперта суд обязан принять меры к проведению новой экспертизы с учетом выставленных мотивов (и устранения выявленных недостатков)".

27. Ч.4 ст.80 следует дополнить следующим: "...и приобщаются к материалам дела. Остальные документы возвращаются законным владельцам".

28. Ч.4 ст.80 следует дополнить следующим: "...В случае отклонения заявленных ходатайств, суд обязан мотивировать свое решение законными основаниями

29. Ч.2 ст.84 следует исключить или изложить следующим образом:

"Доказательства могут быть отклонены только после всестороннего исследования, подтвердившего их недостоверность."

30. В ч.2 ст.87 из числа оснований для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, необходимо исключить такое основание как "не имеет постоянного места жительства", поскольку это прямо нарушает права человека и принцип равенства всех граждан перед законом".

31. Ч.1 ст. 88 необходимо изложить следующим образом: "Сразу после задержания на этом или близлежащем месте лицо, производящее задержание, обязано составить протокол, в котором указываются данные о задержанном и его физическом состоянии, основания и мотивы задержания, данные о месте и времени задержания (с указанием часа и минут), о результатах личного обыска, о том, каким образом, когда была передана родственникам или защитнику информация о задержании, о времени ознакомления задержанного с памяткой о его правах и о времени подписания протокола составителем, задержанным, родственниками или понятыми

Е случае обнаружения у задержанного телесных повреждений и жалоб на физические недомогания, в протокол заносятся его пояснения о причинах и решение составителя о необходимости проведения объективного медицинского освидетельствования.

мента фактического задержания, кроме случаев, когда данная мера пресечения применяется к несовершеннолетнему", т.к. они фактически уничтожают право на...

46. Ч.1 ст.107 следует изложить следующим образом:

"После удовлетворения судьей районного суда ходатайства прокурора о применении к обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу, а также в случае, если районный суд присяжных откажет обвиняемому в жалобе на такое решение, длительность содержания обвиняемого под стражей на предварительном следствии должна определяться постановлением следователя и утверждаться прокурором, но, как правило, не превышать двух месяцев."

Соответственно, из ч.2,3,4,6 и 7 ст.107 должны быть исключены все упоминания о том, что решения о продлении сроков содержания подследственных под стражей должны приниматься судами по ходатайству прокуроров соответствующего уровня.

Такие решения должны приниматься самими следователями и прокурорами, что значительно упростит задачи суда, который по каждому делу должен высказаться лишь в течение первого месяца задержания.

47. В ч.3 ст.107 следует исключить термин "тяжких", разрешив продлевать срок содержания под стражей свыше 12 месяцев только по делам об особо тяжких преступлениях, по которым предусмотрена возможность наказания пожизненным лишением свободы.

48. Ч.4 ст.107 изложить следующим образом "Для ознакомления обвиняемого и его защитников с материалами дела последние должны быть им предоставлены не позже, чем за месяц до окончания назначенного срока содержания под стражей с выдачей им копии материалов дела на руки.

Ходатайство обвиняемого о продлении срока содержания под стражей для ознакомления с материалами дела рассматривается судом."

49. В ч.10 ст. 107 термин "не истек" исправить на термин "истек", а также дополнить ч.10 ст. 107 следующим:

"Если в этот срок дополнительное расследование не будет закончено, то содержание под стражей должно быть заменено на другую меру пресечения."

50. В ч.11 ст.107 заменить слова "с применением судом меры пресечения в виде заключения под стражу" на слова "с судебным разрешением вопроса о мере пресечения",

51. Во втором предложении ст.108 после слов "отмена или изменение меры пресечения" следует добавить слова "на более мягкую", а также дополнить ст.108 предложением "Вопрос об изменении меры пресечения на более строгую разрешается только в судебном порядке."

38. Ч.2 ст.102 необходимо изложить следующим образом: "Залог должен применяться судом к обвиняемому, если в отношении его имеются основания сомневаться, что он не станет скрываться от правосудия и не совершит новых преступлений во время следствия и суда. Определяя сумму залога, суд должен учитывать возможность и вероятность общественных затрат по устранению ущерба, который может причинить правосудию обвиняемый, опасность преступлений, которые он может совершить, имущественное положение залогодателя. Залог не может применяться к обвиняемым в особо тяжких преступлениях, за которые предусмотрено наказание пожизненным лишением свободы или смертной казнью."

39. Следует устранить из ст.103 упоминание о том, что целью меры пресечения путем содержания под стражей обвиняемого (подозреваемого) является его "полная изоляция", поскольку такое требование противоречит его праву на свободу общения как с защитниками, так и с родственниками и друзьями. Ограничения на общение, которые существуют при содержании обвиняемых под стражей, должны определяться только физическими возможностями мест лишения свободы.

Поэтому в ч.1 ст.103 следует слова "когда полная изоляция лица не вызывается необходимостью" заменить на слова "когда лишение свободы в строгом тюремном режиме не является необходимым с точки зрения безопасности общества и людей"

41. Из ч.2 ст.103 следует исключить слова: "быть запрещены общение с определенными лицами, получение и отправление корреспонденций, ведение переговоров с использованием любых видов средств связи."

42. В ч.1 ст.104 Из оснований заключения под стражу необходимо исключить п.1 "не имеет постоянного места жительства на территории РФ", а п.2 дополнить словами "пока она не будет установлена".

43. В ч.1 ст.104 следует записать, что судебное рассмотрение о применении меры пресечения должно быть публичным и состязательным, как и любое иное судебное заседание

44. Ст.104 необходимо дополнить специальной частью, предусматривающей право арестованного обжаловать первое судебное решение о правомерности содержания его под стражей в суде присяжных, заседание которого по разрешению данной жалобы должно произойти не позже месяца после начала задержания.

В случае подтверждения судом присяжных правомерности содержания обвиняемого под стражей, решения о продлении сроков такого содержания должны приниматься органами прокуратуры, а именно: областным прокурором - до 6 месяцев, до полутора лет - Генеральным Прокурором РФ.

45. Из ч.10 ст. 105 следует устранить слова: "При исключительных обстоятельствах, когда это диктуется особым характером дела, в целях надлежащего обеспечения соблюдения тайны первоначального этапа следствия с санкции прокурора уведомление родственников о заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу может быть задержано на срок не более десяти суток с мо-

61. Ч.1 ст.166 необходимо дополнить словами: "за исключением преступлений, совершенных против работников правоприменительных органов этого района."

62. Как и в ст.166, но с учетом изменений в УПК сложившейся практики следственных работников: простых следователей, руководителей следственных групп, начальников следственных отделов или органов дознания и т.д. За производство следствия или дознания должен персонально отвечать один следователь или дознаватель, а все остальные привлекаемые к работе следователем или дознавателем должны считаться только лицами, исполняющими его поручения, даже если они по служебной лестнице занимают более высокое положение.

В связи с этим предлагаем исключить ст.171,172 и 173.

63. П.3 ст.176 следует дополнить следующим: "Протокол не должен содержать пробелов, быть написанным через строку и не должен содержать поправок, не заверенных подписью допрашиваемого с указанием даты."

64. П.3 ст.189 следует дополнить следующим: "Правила хранения и ответственность следователя за сохранность вещественных доказательств определяется специальной инструкцией Правительства РФ".

65. В ч.1 ст.190 термин "может быть произведено освидетельствование" необходимо заменить на слова "должно быть произведено освидетельствование".

66. Ч.3 ст.192 следует изложить следующим образом: "В ходе следственного эксперимента производятся измерения, фотографирование, звуко и видеозапись, киносъемка, составляются планы и схемы, необходимые для установления истины по делу, с обязательным занесением в протокол эксперимента всех параметров используемых материалов, инструмента, описанием всех произведенных действий, регламентируемых специальной инструкцией Правительства РФ."

67. Ч.4 ст.196 дополнить следующим: "В случае участия в обыске бригады следователей и их помощников, количество понятых должно быть не меньше их числа так, чтобы обеспечить полноту наблюдений за всеми действиями участников обыска."

В ч.14 ст.196 следует слова "и в случае необходимости упаковываются".

68. Ч.3 ст.208 следует дополнить следующим: "Следователь не имеет права препятствовать участвующим в очной ставке обвиняемым, подозреваемым и их защитникам задавать вопросы, относящиеся к делу, другим участникам очной ставки."

69. Ч.2 ст.210 следует дополнить следующим: "Должны быть исключены ситуации, когда опознающий мог бы видеть предъявляемых лиц перед опознанием."

70. В ч.3 ст.238, необходимо уточнить обязанность следователя принять меры по реабилитации подозреваемого или обвиняемого в случае прекращения против

52. В ч.1 ст.112 после слова "вправе" изменить термин "отстранить от должности" на "внести представление об отстранении от должности обвиняемого в выше-стоящие инстанции организации, в которой он работает"

Ч. 2 и 3 ст.112 следует исключить.

53. Ст.116 предлагаем дополнить следующим: "Ходатайства всех остальных лиц могут приниматься к разрешению по усмотрению дознавателя, следователя, прокурора, судьи или суда".

54. В ч2 ст.119 после первого предложения следует вставить следующее: "Отказ в удовлетворении ходатайства должен быть мотивирован только тем, что оно не отвечает требованиям ч.1 этой статьи",

55. В ч.1 ст.122 после слова "прокурору" поставить слово "суду" и дополнить ее следующим: "уведомляя последних об этом под их роспись в журнале регистрации".

56. Ч.2 ст.125 изложить в следующем виде: "Рассматривая жалобу, прокурор или судья обязаны всесторонне проверить изложенные в ней доводы, получить от затронутых лиц пояснения в письменном виде относительно обжалуемых действий и решений, истребовать при необходимости дополнительные материалы. Жалобы на применение насилия в ходе дознания или следствия подлежат обязательной проверке в полном объеме."

57. В связи с необходимостью рассмотрения жалоб на законность и обоснованность первого судебного решения о заключении под стражу именно судами присяжных в течение месяца после задержания, текст ст.130 подлежит коренной переработке. Он должен состоять из ссылок на процедуры проведения судов присяжных, изложенных в главе 40 настоящего Кодекса, при соблюдении основных принципов: публичности, состязательности, окончательности вердикта присяжных заседателей, а также обеспечения присяжным права избирать конкретный вид меры пресечения обвиняемому: содержание под стражей, домашний арест, денежный залог, приемлемый для обвиняемого или его поручителей, подписка о явке в суд - или не избирать ее вообще. Решение суда присяжных по этому вопросу считается окончательным, обжалованию не подлежит и может быть изменено следствием или судом только в сторону смягчения.

58. В ст.151 исключить ч.4 как относящийся к оперативно-розыскной деятельности.

59. В ч.1 ст.159 необходимо дополнительно включить преступления частного-публичного обвинения по ст.ст.201-204, когда они соответствуют п.2 примечания к ст.201 УК РФ.

60. В ч.1 ст.165 следует исключить перечень статей УК РФ в 6 верхних строках, оставив следующие слова: "По уголовным делам о преступлениях, совершенных женщинами, прокурорами" и далее по тексту. Подследственность преступлений, исключенных из ч.1 ст.165 необходимо перенести в ч.4 этой статьи.

78. Ст.286 дополнить следующим: "Секретарь ведет параллельно звукозапись процесса, которая после окончания последнего хранится при протоколе как его неотъемлемая часть."

79. В ч.6 ст.288 исключить слова "и своим внутренним убеждением".

80. Ст.296 следует исключить.

81. В ч.3 ст.298 следует устранить слово "(постановлением)"

Ч.5 ст.298 следует дополнить следующим: "Срок судебного разбирательства по делам, связанным с возможностью наказания лишением свободы свыше 15 лет не должен превышать полтора лет."

82. Ч.2 ст.303 дополнить следующим: "а также аудио или видеозапись, которые затем приобщаются к материалам дела"

83. П.1 ч.1 ст.322 дополнить следующим: "В случае отказа в суде подсудимого от признательных показаний, данных на предварительном следствии, они должны быть исключены из совокупности доказательств,"

84. В ч.2 ст.324 после слов "родственников" следует написать слова: "а также правом пользоваться услугами адвоката во время судебного допроса".

Совершенно необходимо исключить ч.5 ст.324 и ч.8 ст.176 о возможности анонимного, визуально скрытого для участников допроса свидетелей, ^{что} противоречит принципу публичности судебного заседания, равенства сторон. и открывает дополнительные возможности для фальсификации доказательств,

85. В ч.1 ст.345 первое предложение следует дополнить: "не имеющей телефонной и иного вида связи."

86. Ст.357 следует дополнить п.5: "Решение о согласованных с реабилитируемым действиях по возмещению причиненного ему материального и морального ущерба"

87. В ч.2 ст.364 слова "частному обвинителю" следует заменить на "стороны".

(поправки 88 -109 подаются ^{только} от Сокирко В.В.)

88. Ст.370 следует изложить в следующей редакции:

"Суду присяжных подсудны все уголовные дела, по которым хотя бы один из подсудимых заявил ходатайство о рассмотрении таким судом, кроме дел, подсудных мировому судье."

89. В связи с необходимостью всемерного удешевления суда присяжных (что позволит обеспечить более быстрое его внедрение в нынешних сложных экономи-

него уголовного дела, а именно: принять меры по возмещению не только материального, но и морального вреда, причиненного ему в результате незаконного задержания или ареста" следует включить слова:

"и возмещению материального и морального ущерба, причиненного ему в результате задержания, ареста имущества, документов, и иных произведенных процессуальных действий по правилам, изложенным в главе 50 настоящего Кодекса, а также должен проинформировать его о праве возместить весь причиненный материальный и моральный ущерб в порядке гражданского судопроизводства. По желанию реабилитируемого следователь обязан принять меры к появлению в органах печати своих официальных опровержений. При неисполнении следователем этих обязанностей должным образом реабилитируемый вправе обращаться с жалобой в органы прокуратуры и суд".

71. Дополнить первое предложение ч.1 ст.245 следующими словами:

"и включены в опись, причем обвиняемый и его защитник, наряду со следователем, удостоверяют своими подписями полноту составления описи"

72. Дополнить ст.263 частью 4 следующего содержания: "Если преступление совершено против работников правоприменительных органов этого района, уголовное дело должно быть направлено для рассмотрения в другой суд такого же уровня".

73. В ч.1 ст.268 исключить пункт 2.

Ч.3 ст.268 целесообразно дополнить следующим:

"Несоблюдение этого срока считается волокитой и является основанием для обжалования в квалификационной коллегии судей."

74. Ст.272 исключить

75. Ст. 273 дополнить ч.4 следующего содержания: "В период приостановления производства по делу приостанавливается течение срока содержания подсудимого под стражей в качестве меры пресечения."

76. В ст.274 взамен термина "сторонам" включить "сторонам, не ознакомленным с делом".

77. В ч.5 ст.281 следует исключить упоминание о праве судьи и сторон не допускать применения фото, киносъемки и видеозаписи публичных заседаний суда, изложив ее текст следующим образом:

"Присутствующие на открытом судебном заседании вправе вести письменную, магнитофонную и видео-записи. Не допускаются запреты на проведение кино и телесъемок, если они не нарушают необходимый в судебном заседании порядок".

96. В ч.2 ст.379 следует исключить упоминание о праве присяжных просить у председательствующего разъяснения "норм закона, относящихся к делу". Конечно, такие вопросы со стороны присяжных возможны, но поощрять их к превращению судебного заседания в правовой ликбез нельзя, ибо это будет прямо отвлекать присяжных от вынесения вердикта по "внутреннему убеждению и совести" и даже дезориентировать их.

97. По моему убеждению изложенные в ст.381 пределы компетенции присяжных заседателей надо сильно расширить, отдав на их разрешение не только изложенные в ч.1 ст.346 вопросы 1,2,4 и о снисхождении, но и первую часть вопроса 3 ("является ли это деяние преступлением?"), вопросы 5 ("Имеются ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие его ответственность?"), 6("подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление?"), 7(только переформулировав его так: "Заслуживает ли подсудимый лишения свободы?"), потому что ответы на эти вопросы требуют не столько правовой культуры и юридических знаний судьи, сколько жизненного опыта и голоса совести присяжных заседателей.

98. Также мне представляется неестественным и неудобным разделение процесса с участием присяжным на две части: сначала по вопросам, которые должны разрешаться вердиктом присяжных и только по ним, а потом уже - по вопросам, которые будут разрешаться судьей, вызванное желание максимально огородить присяжных от якобы излишней для них информации. Поэтому я бы предложил из ст.383 и последующих убрать требование исследовать и обсуждать при присяжных только те обстоятельства, которые касаются вопросов, на которые должны отвечать присяжные.

99. Изложенный в ч.1 ст.387 список основных вопросов присяжных следует расширить в соответствии с предложенными изменениями ст.381,

100. Т.к. вердикты присяжных и их аргументация имеют большое методическое значение для правоприменителей и законодателей, принцип тайны совещательной комнаты присяжных заседателей не должен становиться препятствием для аудио и видеозаписи происходящего в совещательной комнате при обязательной подписке исследователей об анонимности результатов исследования и обеспечения тайны совещательной комнаты. В связи с этим текст ст.389 следует дополнить следующий ч.4: "С разрешения присяжных и судьи исследователи могут проводить аудио и видеозапись совещания присяжных при обеспечении анонимности результатов исследования и обеспечения тайны совещательной комнаты, о чем у исследователей отбирется соответствующая подписка."

101. В связи с ранее предлагаемыми изменениями в ч.1 ст.391 следует слова "шесть и более" заменить на "половина или более".

102. Изложенное в ч.3 ст.392 право присяжных на уточнение вопросов и особенно на разрешение сомнений по поводу фактических обстоятельств дела с после-

ческих условиях страны целесообразно разрешить работу суда присяжных в сокращенном составе. Поэтому в ст.371 следует слова "судьи и двенадцати присяжных заседателей" заменить следующими:

"судьи и коллегии из не менее шести присяжных заседателей, за исключением дел об особо тяжких преступлениях, по которым возможны наказания лишение свободы на срок более 15 лет лишения свободы. Такие дела подлежат суду из 12 присяжных и коллегии из трех профессиональных судей,"

90. Соответственно, в ч.3 ст.372 должно быть назначено к вызову в судебное заседание не менее 10 (а не 20-ти, как в проекте) присяжных заседателей.

91. Ч.2 ст.372 следует дополнить следующим:

"причем вердикт присяжных выносится только в отношении подсудимых, согласивших на суд присяжных, а в отношении остальных подсудимых решение выносится только профессиональными судьями."

92. Представляется трудноосуществимым требование ч.1 ст.373, что "одно и то же лицо не может участвовать в течение года в качестве присяжного заседателя более одного раза". Более целесообразно отвлекать граждан на исполнение должности присяжного заседателя, как и народных заседателей - на срок до двух недель, задействуя их в разных уголовных процессах, в связи с чем последнее предложение ч.1 ст.373 следует изложить так:

"одно и то же лицо не может участвовать в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя более двух недель в два года."

Также в этой статье следует пояснить, каким именно образом будет производиться отбор кандидатов в присяжные путем случайной выборки, а именно:

"Зачисление в кандидаты присяжных помощник судьи производит в алфавитном порядке из находящегося в суде общего списка граждан, проживающих в районе"

93. Ч.1 ст.373 целесообразно дополнить указанием об общих ограничениях, препятствующих исполнению гражданином обязанностей присяжного, а именно - отсутствие постоянной прописки (местожительства) в данном регионе, возраст - младше 25 и старше 70 лет, обладание юридическим образованием или стажем юридической работы.

Это позволит снизить необходимость отсева присяжных на последующих этапах формирования коллегии присяжных заседателей.

94. В связи с предложенным выше возможным сокращением числа присяжных заседателей вдвое, подлежат изменению и ст.374, а именно:

в ч.4 взамен "менее двадцати" надо поставить "менее десяти"

в ч.6 взамен "каждая сторона может заявить по два немотивированных отвода" надо оставить "не менее одного немотивированного отвода".

Аналогичные цифровые изменения следует произвести и в ст.375.

95. Изложенная в ст.378 присяга присяжных мне кажется более длинной и выспренней, чем ныне принятая. Неудобно удлинение требуемого ответа присяжных "Я клянусь в этом" вместо короткого и естественного "Клянусь".

ных заседателей, что без нового рассмотрения дела судом присяжных представляется недопустимым.

107. Необходимо исключить ч.2 ст.444 об условиях отмены оправдательного вердикта присяжных, ввиду явного противоречия его принципу окончательности оправдательного решения присяжных.

107.П.5 ст.436 следует исключить.

108. ч.2 ст.448 исключить, как противоречащую ст.447 и праву осужденного на надзорное обжалование судебных решений.

109. В данном проекте Кодекса неоправданно обойдены вниманием важные процедуры судебных решений по вопросам, связанных с исполнением наказаний, например, с установлением судом оснований полагать, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании наказания лишением свободы и заслуживает условно-досрочного освобождения. В связи с этим предлагаю принять дополнительную

ст.459-1 "Рассмотрение ходатайств об условно-досрочном освобождении осужденного" следующего содержания:

"1) Вопрос об условно-досрочном освобождении рассматривается судом присяжных по месту отбывания наказания осужденного по его ходатайству и по правилам главы 40 настоящего Кодекса".

2) В судебном заседании обязаны принимать участие прокурор и представитель администрации ИТУ, в котором отбывает наказание осужденный - с одной стороны, сам осужденный и его доверенный попечитель - с другой стороны.

В суд по ходатайству сторон могут быть вызваны также свидетели поведения осужденного и представители его семьи.

3) Доверенным попечителем признается авторитетное лицо, как правило, член местной попечительской организации, который имеет доверенность осужденного и не менее полугода наблюдал за его жизнью и поступками.

4) Рассмотрение начинается заслушиванием объяснение осужденного, обратившегося с ходатайством, после чего исследуются представленные материалы и заслушиваются участники и вызванные лица. По ходатайству сторон суд вызывает в заседание свидетелей.

5) Положительный вердикт присяжных считается окончательным и опротестованию не подлежит. Осужденный, по его желанию, подлежит освобождению в зале суда.

6) В случае отказа суда в условно-досрочном освобождении повторное ходатайство об этом может быть возбуждено не ранее, чем через год."

110. Также требует детализации процедура освобождения от наказания или смягчения наказания в следствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу (п.10 ст.457), в связи с тем, что в нашей судебной практике укоренилась порочная антиконституционная традиция снижать при этом наказания только тем осужденным, наказания которых превышают максимальный размер наказания по

дующим возобновлением судебного следствия, как способные сильно усложнить и удорожить суд присяжных, надо исключить из Кодекса, либо оставить лишь для дел о преступлениях, по которым возможно наказание пожизненным заключением.

103. Крайне важным является положение о том, что оправдательный вердикт присяжных является окончательным и не подлежит отмене ни при каких обстоятельствах, иначе присяжные, принимая свое решение, будут ориентироваться не на голос своей совести, а на прогноз того, какое решение пройдет через вышестоящие судебные инстанции. Тем самым дух независимого суда присяжных будет уничтожен. В связи с этим ч.3 ст.394 надо дополнить следующим:

"Оправдательный вердикт присяжных опротестованию не подлежит и является окончательным решением."

104. Правовые последствия признания присяжными подсудимого заслуживающим снисхождения либо особого снисхождения, должны быть скорректированы в сторону снижения назначаемых при этом наказаний. Вердикт присяжных о снисхождении на деле означает их желание ограничиться минимальным наказанием, предусмотренным законом. Что касается наказания, связанного с вердиктом присяжных об особом снисхождении, то нам представляется также очевидным, что в таком случае суд должен вынести наказание, не связанное с лишением свободы.

Поэтому взамен последнего предложения ч.2 ст.397 следует ввести слова: *"При вердикте присяжных заседателей о том, что подсудимый заслуживает снисхождения, назначаемое наказание не может превышать минимальный срок лишения свободы, предусмотренный санкцией соответствующей статьи УК РФ"*.

Также надо исключить ч.3 ст.397, если в качестве обязательного вопроса присяжным будет: *"Заслуживает ли подсудимый лишения свободы?"* или заменить ее следующим:

"Если подсудимый признан заслуживающим особого снисхождения, судья назначает ему наказание без лишения свободы (условно или с отсрочкой исполнения)."

105. В связи с множающимися затяжками срока вручения сторонам приговора часто нарушается их право на полноценное обжалование последних в кассационную инстанцию, в связи с чем в ч.1 ст.405 надо предусмотреть 10-дневный срок для составления жалобы не с момента провозглашения приговора, а с момента вручения сторонам его копии. Поэтому ч.1 ст.405 следует изложить так:

"Жалобы и протесты на приговор суда первой инстанции могут быть поданы в апелляционном или кассационном порядке в течение десяти суток со дня вручения сторонам копии приговора."

106. Следует согласиться с исходящей из Генпрокуратуры РФ поправкой, а именно дополнением ст.434 частью следующего содержания:

"Установленные пунктами "а" и "б" части 1 и частью 2 настоящей статьи полномочия суда кассационной инстанции не распространяются на пересматриваемые в кассационном порядке дела, рассмотренные с участием присяжных заседателей"

Вызвано это тем, что такие действия кассационной инстанции влекут за собой установление новых обстоятельств, которые могли бы повлиять на вердикт присяж-

3

Проект обращения правозащитников к гражданам Москвы в связи с созданием списка народных заседателей в судах

В Мосгордуме идет работа по утверждению списка народных заседателей районных, городского и Верховного судов. Аналогичная работа должна происходить и в других регионах России, поскольку полномочия народных заседателей СССР в 2000 году прекращены законодательно, а ведь судебная коллегия из профессионального судьи и двух народных заседателей являлась и является у нас основной формой уголовного судопроизводства.

К сожалению, общественное мнение относится к этой работе, как к сугубо техническому и малозначительному моменту. Мы все находимся под гипнозом старого убеждения, что хотя народные заседатели в судебной коллегии имеют большинство в две трети, на деле они могут только играть роль "кивал", а решение определяется исключительно судьей. Однако, если это было справедливо для советского времени, когда все решения определяла и контролировала правящая партия, а также в последние годы, когда народных заседателей подбирали себе сами судьи, то для нынешнего времени, когда согласно федеральному закону народными заседателями должны становиться обычные дееспособные граждане методом случайной выборки из их общего списка, положение может радикально измениться, прежние забитые народные заседатели могут превратиться в присяжных заседателей, способных обеспечить независимость судебных решений и их согласие с народной совестью. Это в свою очередь может сыграть ключевую роль в выздоровлении судебной системы, а вместе с тем и всей России.

Однако этот исторический шанс может быть реализован, только если правозащитники и все граждане проявят бдительность и активность в деле неукоснительного обеспечения демократических правил призыва граждан в заседатели и работы в общей с профессиональным судьей судебной коллегией, а именно:

1. Необходимо активно протестовать против порочной тенденции создания намеренно зауженных списков народных и присяжных заседателей, как антидемократической, явно нарушающей равные права граждан России отправлять правосудие. Так в Москве этот список на сегодня содержит только 70 тысяч человек, т.е. около 1% от числа москвичей. Даже если согласиться с возрастными ограничениями и запретом на участие в работе заседателей представителей всех трех ветвей власти, то окажется, что больше 99% дееспособных граждан г.Москвы отлучены от права и долга быть народными заседателями, причем нетрудно догадаться, что при столь жестком отборе используются официально недекларируемые мотивы удобства для судей кандидатов в заседатели, что должно помочь сохранению безгласности и покорности их судьям и в будущем. Мириться с такой антидемократической практикой правозащитникам и всем гражданам невозможно. Список народных заседателей должен быть максимально широким, а это значит, что за его основу должен быть взят список избирателей региона, из которого должны быть исключены только представители всех властных органов (должностные лица) и лица, состоящие на учете в психдиспансере и в неврологическом диспансере.

2. Также нельзя мириться с наметившейся традицией, что именно судья отби-
рает заседателей, приглашая их по телефону. Потому что при этом судье легко

новому закону, т.е. только закоренелым преступникам, получившим максимальные наказания. В связи с этим считаем необходимым ввести следующую статью:

ст.459-2 "Рассмотрение ходатайств об освобождении от наказания или смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу"

1) Судебное заседание проводится с соблюдением правил ст.458 и 459 и с обязательным участием осужденного или его защитника, представителя администрации и прокурора. Отсутствие последнего не является препятствием для рассмотрения дела.

2) В случае удовлетворения ходатайства суд снижает наказание подсудимого в степени не меньше той, в какой новый закон снизил среднее наказание за такой вид преступления по сравнению со ~~наказанием~~ по старому закону.

3) Суд имеет право снизить наказание осужденному в большей степени, чем определено новым законом, если согласно представленным администрацией учреждения ходатайствам суд установит, что осужденный встал на путь исправления, но не больше, чем на треть оставшегося ему срока."

111. Представляется неправильным освобождение надзорного суда от обязанности проверять все производство по делу в полном объеме, поэтому в ч.1 ст.471 следует термин "вправе" заменить на ныне действующий термин "обязан"

5.07.2000г.

Государственная Дума РФ
Депутату Похлякину В.В.
Полномочнику Похлякин М.А.

По согласованию с Вами направ-
лено ГУ Вашего округа и на
замечания к проекту УПК РФ
и прошу извинить за задержку
в связи с большим объемом работы.
Книжка так же еще не готова.
(уважаемая и надежда)

44

С.М.М.

судьи и двух народных заседателей, то в первом заседании участвуют 4 народных заседателя с тем, чтобы стороны имели возможность задать им вопросы, выясняя степень их объективности и исполнить обязанность безмотивного отвода по одному заседателю, так чтобы в составе суда остались два заседателя. После разрешения мотивированных отводов состав суда объявляется сформированным и народные заседатели по предложению судьи произносят присягу, аналогичную присяге присяжных заседателей.

4. Взамен ст.298 следует ввести текст, обязывающий председательствующего в сотрудничестве с представителями обвинения и защиты формулировать основные вопросы, которые должны будут разрешать народные заседатели. По каждому обвинению и каждому подсудимому отдельно заседатели должны ответить на два основных вопроса: виновен ли подсудимый в уголовном преступлении по данному обвинению, и если виновен, то заслуживает ли он наказания лишением свободы? Вопросные листы изготавливаются секретарем суда в двух экземплярах, зачитываются председательствующим в заседании и передаются заседателям. Ознакомившись с вопросами, заседатели могут просить у судьи пояснений и после получения их удаляются вдвоем в совещательную комнату.

5. Взамен нынешнего содержания в ст.299 следует указать, что на своем совещании народные заседатели обязаны давать однозначные ответы "да" или "нет" по заданным вопросам и только после всестороннего обсуждения всех доказательств в согласии со своим жизненным опытом и совестью, всемерно стараясь придти к единогласию, прежде чем окончательно изложить ответы в вопросных листах. По желанию заседатели могут письменно мотивировать свои решения.

По возвращению в зал заседаний один из заседателей в согласии со вторым оглашает их согласованные ответы и отмечаает вопросы, по которым общего ответа не получено и потому разрешаться они будут с учетом голоса председательствующего. Секретарь суда должен занести в протокол судебного процесса ответы заседателей и их возможные пояснения в обезличенном виде. После того как верность этих записей в протоколе будет удостоверена подписями заседателей, их подлинники по желанию заседателей уничтожаются или приобщаются к материалам дела.

7. В последующей статье УПК надо указать, что в случае принятия заседателями единогласного решения о невиновности подсудимого по всем предъявленным ему обвинениям, председательствующий обязан тут же принять постановление о прекращении против него уголовного дела и о немедленном освобождении его из под стражи в зале суда, после чего вместе с заседателями удаляется в совещательную комнату для постановления приговора.

8. В ст.315 надо указать, что результативная часть приговора предваряется перечнем вопросов, поставленных перед судом, и принятых по ним решений, с указанием, что они были приняты единогласно или большинством. Решения народных заседателей, не подлежащие отмене, не подлежат кассационному или надзорному порядку. (???)

47-

Исполнения Общества ЗОХиЭС

С.С.С.

В.В.Скирко

13.02.2001г.

— передано в Госдуму РФ

отобрать для себя "нужных", а не ершистых, независимых заседателей. Мировая практика давно уже выработала необходимые процедуры такого приглашения: госслужащие приглашают граждан по телефонному алфавиту без пропусков и только если связи с кандидатом нет или у него есть освобождение медицинского или иного характера, приглашается следующий по списку гражданин. Судьи от этой процедуры должны быть совершенно отстранены.

Исполнение обязанности народного и присяжного заседателя должно быть не заманчивой работой (за четверть оклада судьи в дополнение к своему заработку), а почетной гражданской обязанностью. Без этого правила мы никогда не избавимся от наемничества и бессовестности в наших судах.

3. Также необходимо четко разделить обязанности народных заседателей и судьи при их совместной работе в составе судебной коллегии. На заседателях должна лежать обязанность выносить основные решения по типу вердиктов присяжных, а на судье - ставить им правильные вопросы и правильно с точки зрения закона формулировать приговор и иные судебные решения. Заседатели должны приносить присягу судить по совести и не поддаваться профессиональному авторитету судьи. Во всяком случае граждане обязаны формировать у себя убеждение, что именно им принадлежит власть определять главный смысл судебного решения и потому именно на них лежит долг за принимаемое коллегией решение.

С особой надеждой мы обращаемся к знаменитому отечественному деятелю судебной реформы С.А.Пашину: высказать свое мнение и употребить свой авторитет для преобразования роли наших народных заседателей, возможно, ключевого звена в будущем российском правосудии.

От ОЗОХи ЭС

От СОППУ

8.11.2000г

Предложения по изменению УПК РСФСР

(с целью надления народных заседателей решающими функциями в суде и исправления их нынешнего позорного состояния "кивал").

1. В ст.15 УПК РСФСР часть 2 следует записать следующим образом:

"Народные и присяжные заседатели назначаются методом случайной выборки из списка избирателей с соответствующими ограничениями согласно закона и при осуществлении правосудия пользуются правами народного судьи. Они равны с председательствующим профессиональным судьей в судебном процессе и отвечают по совести на сформулированные судьей при участии сторон основные вопросы перед постановлением приговора."

2. Ст.16 УПК РСФСР следует переписать, употребляя термин "судьи, народные и присяжные заседатели" и установив, что судьи разрешают уголовные дела на основе закона, а народные и присяжные заседатели согласно совести и своего разума.

Заседателей должен быть равен списку избирателей этой местности за исключением исключений. В то же время призыв граждан к исполнению своих заседательских обязанностей должен осуществляться строго по расписанию без пропусков (за исключением уважительных причин типа командировки или медицинских освобождений).

4. Также законом должно быть определено, что в судебных процессах народные заседатели должны приносить присягу судить лишь в согласии со своей совестью и разумением. Судья же при вынесении таких вердиктов имеет лишь совещательный голос и обязанность правильно оформить принятое ими решение. Только понимание, что основные решения будут приниматься совестью неизвестных никому граждан избавит профессиональных судей от сильнейшего внешнего давления, подкупок и угроз.

Мы просим вас внимательно рассмотреть наши предложения и включить их в решения Съезда.

Зам. председателя ОЗОХи ЭС

Н.Н.Колганов.

Совет судей
Российской Федерации

109388, г. Москва,
ул.Гурьянова, д.43, кв.288

Сокирко В.В.

103289 г.Москва, ул.Ильинка, д.7/3
тел. 222-03-67, 290-61-27
№ с/сж-30
« 21 » декабря 2000 года

Рассмотрение Ваших предложений и обращений, поступивших в адрес V Всероссийского съезда судей, не входит в компетенцию Съезда судей, как высшего органа судейского сообщества.

Оргкомитет и Секретариат Съезда

— 49 —

— Обращение к 5-му съезду судей Российской Федерации о путях преодоления кризиса судебной власти

Уважаемые делегаты! В широких кругах российской общественности зреет осознание того печального факта, что сегодня именно кризис судебной власти является бедой России, основным тормозом ее экономического и политического развития. Главной же причиной углубления этого кризиса является неискорененная зависимость судов от местных и федеральных властей. Либеральные реформы начала 90-х годов только провозгласили принцип независимости, не обеспечив его ни материально, ни организационно. Давно известно, что дешевого правосудия не бывает и что ничто не обходится стране так дорого, как попытки сэкономить на денежном содержании судей, подвергающихся наибольшему коррупционным соблазнам. Также понятно, что если от милости местных властей зависит ремонт и прочие нужды судебных помещений, то председатели судов через подобранных ранее членов квалификационных коллегий сделают все, чтобы судьи угождали местным и федеральным доброхотам. Жизнь показала, что судьи в одиночку не смогут защитить независимость своих решений. Сделать они это смогут только совместно с российскими гражданами, действующих в качестве избирателей, народных и присяжных заседателей.

Поэтому мы призываем Вас поддерживать следующие требования к законодателям:

1. Установить законом твердую долю государственного бюджета на содержание судебной системы, а также установить в ней должностные оклады, существенно превышающие оклады сотрудников иных правоприменительных органов.

2. Изменить порядок назначения и снятия федеральных судей таким образом, чтобы подобные решения утверждались согласованно главами законодательной и исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях, а принимались реформированными квалификационными коллегиями, состоящими не только из профессиональных судей, способных квалифицированно судить о профессиональной пригодности кандидата, но и из представителей общественности, способных оценить кандидата с точки зрения народной совести и выполнить функции, аналогичные обязанностям присяжных заседателей. Надо сделать так, чтобы без вердикта представителей народа судью нельзя было ни назначить, ни снять. Только это может обеспечить независимость судьи лишь от исполнения им своего нравственного и профессионального долга.

3. Независимость самих судебных решений кардинально может быть обеспечена только устранением нынешнего произвола при назначении народных заседателей в судебных коллегиях. Для этого законом должно быть определено, что никто из граждан не может быть лишен права и долга исполнять обязанности народных и присяжных заседателей, если они не лишены избирательных прав, не состоят на учете в наркологическом и в психдиспансерах, а также не являются должностными лицами, т.е. представителями той или иной ветви власти. Список

и еще. В упомянутом письме, он дополнительно требует от своих подчиненных ограничить рассмотрение прошений осужденных за тяжкие преступления не привычной половиной, а уже двумя третями отбытого ими срока наказания, тем самым самолично нарушая установленным администрацией Президента РФ порядок. Фактически же такое "небольшое" ужесточение во многом ведет вообще к отмене права граждан на помилование, поскольку процедура рассмотрения прошений о помилования довольно длительна, а в УК РФ предусмотрено право осужденных на равнозначное условно-досрочное освобождение после отбытия ими двух третей срока наказания с более короткой процедурой (по рекомендации администрации ИТУ и решению местного суда). Получается, что подавать на помилование осужденному не будет никакого смысла, а право на досрочное освобождение осужденных остается исключительно за работниками уголовно-исполнительной системы. Продолжая эту тенденцию, нетрудно предположить, что в недалеком будущем Ю.И.Калинин очередным своим письмом в целях улучшения контроля за процедурами помилования и УДО установит порядок рассмотрения всех положительных характеристик на осужденных уже в собственном министерском аппарате и тогда в России ни одно прошение о помиловании и ни одно ходатайство об условно-досрочном освобождении не будет удовлетворяться без визы уважаемого Ю.И.Калинина.....

Общественная опасность такой тенденции нам представляется очевидной.

На основании вышеизложенного просим Вас опротестовать вышеуказанное руководящее письмо заместителя Министра юстиции РФ Калинина Ю.И., как антиконституционное, нарушающее права граждан РФ и умаляющее власть Президента РФ, - и добить его безусловной отмены.

О Вашем решении просим сообщить в установленный для таких случаев срок.

Руководитель СОППУ

И.С.Котова

Член Общества

В.В.Сокирко

Все жалобы остаются без ответа и без перепроверки, поскольку стало ясно, что Президент РФ просто никого не слушает

Министру юстиции РФ

17.12.2000г.

Уважаемый господин Министр!

Обращаюсь непосредственно к Вам в связи с участившимися сообщениями с воспрепятствовании осужденным, находящимся во вверенной Вам системе исправительных учреждений, свободно пользоваться конституционным правом на отправку жалоб и заявлений.

Непосредственным поводом для данного обращения послужила пришедшая на мое имя закрытым письмом жалоба от осужденного Чашина Евгения Николаевича на "неправомерные действия администрации учреждения УЩ 349/10 г.Екатерининбурга". Копия этой жалобы прикладывается.

Внимательное ознакомление с изложенными в жалобе обстоятельствами приводит к выводу о вине не администрации учреждения, а скорее работников секретариата по отправке жалоб и заявлений УИН по Свердловской области, и вероятно, сотрудников Вашего Министерства, дозволившего создание таких подразделений в УИНах..

6. /Проект 23.05.2006г.

О помиловании осужденных

Генеральному Прокурору РФ
Ген. администр. прик. № 17

Жалоба на антиконституционность руководящего письма заместителя Министра юстиции РФ Калинина Ю.И. "О подготовке материалов о помиловании осужденных" от 26.10.2000г., на содержащиеся в нем превышение власти, ущемление прав граждан и Президента РФ.

Начиная с конца 2000 года, в нашу организацию стали поступать обращения от заключенных о том, что региональные управления уголовно-исполнительной системы отказывают им в праве обращаться к Президенту РФ с прошениями о помиловании по ранее действующим правилам (после отбытия полсрока назначенного срока лишения свободы и в сопровождении пакета документов по делу, сформированному администрацией учреждения).

Так, по сообщению..... (привести 2-3 примера лучше разных УИНов)

Конечно, столь единообразные нарушения права осужденных на помилование были вызваны не инициативой работников УИНов, а прямым распоряжением их начальства. Действительно, вышеупомянутое руководящее письмо заместителя Министра Калинина Ю.И. требует от руководителей территориальных органов уголовно-исполнительной системы перед отправкой в Москву прошения заключенного о помиловании - неукоснительного рассмотрения всех материалов о помиловании на комиссиях ИТУ и в случае положительной характеристики обращающегося, обязательно согласовывать ее с областным УИНОм. И ни одним словом в письме Калинина Ю.И. не упоминается главная обязанность работников системы - неукоснительно отправлять Президенту РФ все обращения осужденных о помиловании. На практике мы видим иное: прошения о помиловании осужденных, не получивших "добро" от администрации ИТУ и от органов УИНа, просто не отправляются на Комиссию по помилованию при Президенте РФ. Введение еще одной (областной) инстанции рассмотрения материалов о помиловании привело к созданию еще одного фильтра на пути прошений, обернулось существенным ограничением права осужденного обратиться с прошением к Президенту РФ, а также реальным ограничением права Президента РФ получать такие прошения.

Согласно ст.89 Конституции РФ только Президент РФ "осуществляет помилование". В прошлой и нынешней истории России право помилования подданных первым лицом государства всегда играло исключительно важную роль гуманного противовеса традиционно "людодерской" (перл (перл)) избыточно репрессивной правовой машины. Конечно, Президент РФ физически не может единолично рассматривать все направляемые ему прошения и документы и потому может и должен для этого иметь соответствующую службу. Но только Президенту и уполномоченным им лицам дозволено решать, каким образом должны рассматриваться и отбираться прошения о помиловании. Только у Президента есть право на какое-то время вообще не рассматривать прошения о помиловании (надеюсь, этого с нами не случится) или ограничивать право на рассмотрение прошений, например, только людьми, которые уже отбыли половину назначенного им наказания, как это делается сейчас. Повторяю, унававливать такие ограничения вправе только сам Президент РФ, но не куратор ГУИНА Ю.Ф.Калинин.

7 В.В.Сокирко "Мнение правозащитника: "Новый КЗОТ должен стать более строгим к нерадивым работникам - для их же пользы."

Я боюсь, что новый Кодекс законов о труде повторит и даже углубит лицемерие своего советского предшественника, который, как известно, считался самым прогрессивным в заботе о трудящихся, а на деле отдавал их целиком во власть администрации.

Конкретно меня тревожит сохранение в нынешнем проекте КЗОТа либерального отношения к недисциплинированным работникам, приносящим вред производству, например, путем присвоения части произведенной продукции или расходных материалов, повреждения оборудования и т.п.. Советский КЗОТ предусматривал обязанность работника возмещать только прямой материальный ущерб в размере не больше трети месячного оклада работника, да еще и при его личном согласии. И только в случае, когда ущерб был "причинен действиями работника, содержащими признаки деяний, преследуемых в уголовном порядке", его обязывали возмещать полный размер причиненного ущерба (ст.121 КЗоТ РСФСР).

Внешне "уголовный вариант" выглядит как редкое исключение, но в действительности "признаков деяний, преследуемых в уголовном порядке" в действиях работников можно было найти всегда сколько угодно: тут и вышеупомянутое присвоение произведенной продукции (хищение ее или "несунство"), и присвоение съезженных материалов при "левом"(частном) производстве), и самовольное использование транспорта или механизмов, и присвоение найденного или случайно оказавшегося государственного или общественного имущества, или умышленное повреждение или даже неосторожное повреждение государственного или общественного имущества" и т.п. - и за все такие деяния полагались не только полное возмещение ущерба, но и немалые сроки лишения свободы, т.е. здоровья и жизни работников в наших СИЗО-ИТУ.

Таким образом у администрации предприятий по отношению к своевольным или нечестным работникам всегда было два возможных метода воздействия: 1)очень гуманный - по КЗОТу РСФСР и 2)и весьма репрессивный - по УК РСФСР

Предусмотренные КЗоТом меры были настолько слабыми и неэффективными, что администрация практически никогда к ним не прибегала, предпочитая применять лишение премий или увольнение "по якобы собственному желанию". Уголовные же кары были настолько суровы и всеобъемлющи, что применяя их в полном объеме пришлось бы лишить свободы большинство своих работников и тем самым закрыть производство с последующим самоувольнением. Потому администрация прибегала к возбуждению уголовных дел против своих работников редко, в основном лишь в качестве меры устрашения, особенно при объявлении сверху очередных кампаний за повышение дисциплины труда или в качестве орудия расправы с работниками, неугодными ей лично. Система такая была эффективной по части "управления кадрами", но она была совершенно несправедливой, причем свою маскирующую роль в ней играли и внешне гуманные, а на деле недействующие нормы КЗоТа

Было бы большой ошибкой сохранять такую двусмысленность и в новом законодательстве, стирая тем самым все грани между действительно серьезными уголовными преступлениями и гражданскими отношениями в сфере права. Ведь сейчас опасность использования уголовных кар против недисциплинированных ра-

Так, Чашин Е.Н. сообщает, что 14.12.1999 г. он расписался в спецотделе учреждения о том, его ходатайство и все необходимые документы в установленном порядке отправлены в отдел помилования при Президенте РФ. Но потом в течении года ему так и не сообщили о получении адресатом его ходатайства с документами. Так, запрос из учреждения от 14.10.2000г. снова оставлен без ответа. Родственники Чашина Е.Н. в Москве обратились непосредственно в отдел по помилованию при Президента РФ и выяснили, что документы Чашина Е.Н. к ним не поступали. По заявлению самого Чашина, аналогичная история случилась и с другими осужденными, отправлявшими свои ходатайства о помиловании в конце прошлого и начале сего года.

Раньше такого никогда не было. Вина почты в данном случае исключается. Ходатайства с документами из учреждения отправлялись не напрямую, а через промежуточную инстанцию: "секретариат по отправке жалоб и заявлений" в УИНе по Свердловской области. Очевидно, что это именно упомянутый "секретариат" присвоил себе право (или оно было ему даровано Минюстом РФ?) задерживать или даже просто не отправлять ходатайства и иные обращения осужденных, в том числе и к Президенту РФ, даже без объяснений причин.

По сообщениям коллег-правозащитников, аналогичные жалобы поступают и из других регионов, что говорит про общероссийскую, вернее, общеминистерскую тенденцию создания специальных секретариатов при региональных УИНах для контроля и торможения обращений осужденных. Понятно, что такая практика является грубейшим нарушением конституционного права осужденных на обращения и переписку. Как известно, их право ограничивается лишь необходимостью досмотра их корреспонденции в спецотделах учреждений, а дальше она должна доставляться адресатам столь же неукоснительно, как и отправления прочих граждан.

Это право именно для осужденных должно соблюдаться исключительно тщательно и полно, в связи с тем, что возможности осужденных на общение резко сужены, а их заявления могут иметь жизненное значение. Так, в описанном случае неправомерные действия секретариата УИНа уже задержали практически на год рассмотрение ходатайств о помиловании и тем самым, возможно на целый год удлин timer страдания осужденных и их семей.

Убежден: секретариаты с такими функциями не должны существовать, тем более они не должны иметь возможность тормозить корреспонденцию осужденных.

Прошу Вас дать срочное указание о быстрой отправке всех обращений осужденных, к наказанию виновных и принятию необходимых мер к исправлению сложившейся порочной ситуации.

Прошу дать мне удовлетворительный ответ в установленный законом краткий срок, чтобы иметь возможность в случае не удовлетворительности этого ответа, обжаловать его Генеральному прокурору РФ, Президенту РФ и т.п...

Приложение: упомянутое.

Член правления Общества

В.В.Сокирко

Ответ не получен

Казнить нельзя, но уже почти можно

Эксперты Совета Европы дали самую резкую оценку проекту нашего нового Уголовно-процессуального кодекса

Москва. Каков, по мнению миллионов? Тот, кто предлагает начать работу над УПК заново, очевидно, не читал этого веполюпенного текста.

Пашин, член Московского городского суда: «Один молодой режиссер времен немого кино экранизировал «Воскресение». Лев Николаевич, увидев ленту, пришел в ярость. Когда об этом сообщили режиссеру, он ответил: «Писатель либо фильм не видел, либо романа не читал». (Обмен репликами на конференции по проекту нового Уголовно-процессуального кодекса РФ).

Три дня в деревне Аносино, в лечебно-оздоровительном центре Генпрокуратуры РФ, проходила конференция по проекту нового УПК. (Что само по себе достаточно символично). Отдыхающие прокуроры рассказывали по коридорам в пиджаках. Некоторые из них, поменяв пиджака на мундир, присоединялись к дискуссиям в конференц-зале. Среди участников обсуждения явно преобладали люди в погонах. Может, это нормально? Как сказала главный организатор обсуждения депутат Госдумы, «блочнощица» Елена Мизулина, «УПК пишется не для общестественности, а для применения ведомствами». Поэтому мы ориентируемся на ведомства». Но ведь этот малоизвестный широкой публике документ (сама Мизулина признала, что приходится разъяснять некоторые депутаты, что такое в принципе УПК) на протяжении нескольких десятков предыдущих лет будет определять отношения властей к жизни, свободе, чести, правам всех российских граждан. Какжего из нас...

Исторический документ

В том смысле, что история рождения нового УПК, призванного заменить тот, что существует с 1960 года, длится почти десятилетие. И конца этой истории не видно — проект принят Думой только в первом чтении.

Мизулина, взбавшая форсировать рождение важнейшего для страны документа, объявила с трибуны, что надеется: «новый УПК будет создан на 100—200 лет». «Не дай Бог! — считает С. Пашин. — Моисей водил людей по пустыне 40 лет, чтобы умерли все, кто испытал рабство. За годы советской власти ушли со сцены те, кто знал настоящее право. Все мы заражены советским «правосознанием». Дальше он развил свою мысль:

«Мы принимаем УПК в стране, где судьи заражены обвинительным уклоном, где оправдательные приговоры выносятся в 200 раз реже, чем обвинительные, и отменяются в 800 раз чаще. В стране, где заключенных на порядок выше, чем в странах Европы (на сто тысяч граждан), где работников милиции на душу населения приходится больше, чем агентов спецслужб на душу населения на Гитли. Эта страна, где пытки и фальсификация доказательств не экзотика недобросовестных исполнителей, а часть процессуальных технологий... Если в ФГТ заключенные выбрасывают зельники из окон тюрьмы (сам наблюдал), а у нас в тюрьме тысячи умирают от голода и туберкулеза. Если новый УПК не сможет решить этих проблем, он вообще не нужен».

«He надо витать в облаках. И реальный политик, — парировала Мизулина, — Надо принимать текст тот, который принят ведомствами». Но ведомства слепы, и на-

Сергей Пашин.

существует мораторий на смертную казнь, и никого не казнят. Потому что нас и приняли в Совет Европы.

— Мораторий всегда носит временный характер. Кроме того, это акт законодательный. А у нас существует лишь соответствующий Указ президента. Сегодня указ есть, завтра его нет. Например, новый президент его отменил и издал другой. И все! Если судья выносит смертный приговор, а все вышестоящие суды его утверждают, то приговоренный по нашим законам подлежит расстрелу. И его можно спасти только в рамках президентского помилования.

— И что же бывает, если судьи выносят подобные приговоры?

— Насколько знаю, 18 судей демонстративно приговаривали подсудимых к смертной казни. Правда,

Верховный суд заменил расстрел пожизненным заключением. Не потому, что там работают гуманисты. А потому, что есть решение Конституционного суда РФ, воспрещающее выносить подобные приговоры не в судах присяжных. (Это бы противоречило Конституции). Но у нас суды присяжных лишь в 9 регионах из 89. В связи с этим решением первый заместитель Верховного суда РФ Радченко дает указание своим нижестоящим коллегам: «Если подсудимый достоин смертной казни, вы так и пишете в приговоре. Достойн, мол, но в связи с решением Конституционного суда...». Понимай, сам он за смертную казнь, но КС тормозит.

— Думаю, что судьи хорошо чувствуют настроение масс. Большинство населения, увы, за смертную казнь. Все мы прошли жестокое воспитание. И никого не убеждает статистика, доказывающая, что введение смертной казни (у нас ее отменяли трижды и опять вводили) отнюдь не приводит к снижению преступности.

— Во всем мире общественное мнение за смертную казнь. Но дальновидные политики не должны идти на поводу у масс. Такие вопросы нельзя решать голосованием. Тут решающим должно быть мнение криминалогов.

— Но, может, хоть под этим соусом произойдет повсеместное внедрение судов присяжных? Как показывает практика, такие суды все-таки обеспечивают состоятельность сторон и не боятся выносить оправдательные приговоры.

— Да, у нас в России сегодня существуют три вида судебных системы. Традиционная советская, где судьи инквизиторские (то есть не взвешивают доказательства вины-невинности), а сами ведут следствие и ищут улики), и суды присяжных, которые ближе к европейским стандартам. Но дело в том, что проект нового УПК предельно сужает их юрисдикцию. То есть согласием суду присяжных будут подсудны лишь тяжкие преступления, такие, как преднамеренные убийства. У меня очень большое подозрение, что их внедрение не пользуется исключительной для того, чтобы опять заработала пидиолития. Тогда ведь конституционный барьер будет преодолен. Кроме того, оправдательные вердикты присяжных очень часто отменяются.

— Кстати говоря, на конференции по обсуждению УПК поднимался этот вопрос?

— Я его поднял, судьи...

ботников со стороны новых, уже частных владельцев предприятий, заинтересованных в максимизации прибыли много больше, чем со стороны директоров госпредприятий, такой личной корысти не имеющих..

В связи с этим мне представляется необходимым с одной стороны в новом КЗоТе предусмотреть все необходимые меры к нечестным, нерадивым или даже неосторожным работникам по возмещению причиненного им предприятию вреда в полном объеме (включая неполученную из-за этого прибыль) - примерно так, как это предусмотрено Гражданским Кодексом РФ (и на его основе). А с другой стороны из уголовного закона и практики надо исключить уголовные кары против провинившихся работников, именно потому что они и работодатели - не чужие друг другу люди (вариант "трудовой семьи") и потому их отношения должны регулироваться именно трудовым законодательством.

Россия, к сожалению, обладает вековыми традициями византийского лицемерия и уголовных рабств. По числу заключенных (т.е. рабов) на сто тысяч населения мы до сих пор лидируем в мире. И потому надо сделать все, чтобы хотя бы в трудовых отношениях полновесные гражданские отношения вытеснили отношения тюремные.

7.12.2000г.

~54~

— Я его полюбил и, как ни странно, получил поддержку. Во всем цивилизованном мире отмены вердикта присяжных быть не может. Со мной согласились, но иллюзий не испытываю. Как нам объяснили организаторы конференции, «все рекомендации будут разосланы узкому кругу лиц — представителям ведомств, после чего их обсудим в думском комитете и вынесем законопроект на пленарное заседание». Так что мое предложение в УПК вряд ли попадет.

— Как и нынешний УПК, его новая версия по сути дела исключает равенство сторон в следственно-судебном процессе, их состязательность. Как и раньше, следователь, прокурор имеют гораздо больше прав, чем обвиняемый и защитник. Характерные слова-символы: прокурор выносит протест, а защитник пишет жалобу или заявляет ходатайство. Защитник не имеет права ни на какие действия, связанные с расследованием дела. Он не может до суда допросить свидетеля, не вправе осматривать место происшествия, не может без разрешения следствия приобщить к делу ни одного документа, провести экспертизу и пр., пр. В проекте закрепляется право следствия за дознавателями — органами уголовного преследования, прочие органы, оперативники, могут получать принятельные показания до поступления в дело следователя. А значит, и адвоката.

— Но ведь, как знаем, последние пять лет в России су-

В заключение же хочу сказать: закон, касающийся прав всех граждан, не может разрабатываться и приниматься келейно. Его принятию должна предшествовать широкая публичная дискуссия. И уж во всяком случае нельзя отдавать столь важный документ на откуп ведомствам.